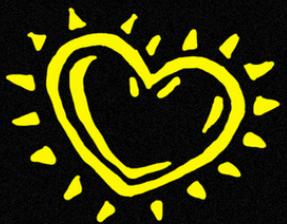

Матильда
Старр

Дирожки
для принца

Ты попала!

Матильда Старр

Пирожки для принца

«Матильда Старр»

2017

Старр М.

Пирожки для принца / М. Старр — «Матильда Старр»,
2017 — (Ты попала!)

Вот так вот заполнишь анкету на малознакомом сайте, и выяснится, что ты - весьма подходящая кандидатура на роль невесты принца. И отказаться от этого сомнительного счастья уже невозможно. То, что для сочетания законным браком придется провалиться в магический мир, - это уже детали. Главное - принц молод, богат и хорош собой. В чем подвох? Об этом ты узнаешь, только прибыв на место. И вряд ли тебе это понравится. Автор обложки Ася Оболенская.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	26
Глава 9	30
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	39
Глава 13	41
Глава 14	43
Глава 15	46
Глава 16	48
Глава 17	51
Глава 18	53
Глава 19	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Глава 1

– Проваливай... ся! – донесся визгливый голос сверху.

Соноя затягивало в разноцветную воронку, яркую, как химический леденец из супермаркета. Эта воронка непонятно какого черта образовалась посреди кухни и уже давно бы поглотила девушку, если бы та не успела ухватиться за ножку стола. Сверху, у самого края, на корточках сидел пузатый мужичок в костюме-тройке и пытался оторвать Соноины руки от спасительной опоры.

– Хватить цепляться! У меня. За все. Время. Ни одной. Недоставки, – тяжело пыхтел он, что неудивительно: с таким пузом сидеть на корточках не очень-то удобно. – Ты мне всю статистику портишь! Проваливай... ся!

Соноя с удовольствием решила бы, что спит. И проснуться в данном случае – лучший вариант развития событий. Вот только надежды на это не так уж и много. Потому что вся эта история началась больше недели назад. И в последнее время странностей и непонятностей в жизни хватало. А если нелепый сон длится больше недели, то это уже не сон, а настоящее помешательство. Или, что гораздо хуже, такая вот реальность.

Началось это в воскресенье – самый скучный день недели. Соноя уже подготовилась ко всем практическим на несколько дней вперед, сделала генеральную в однокомнатной съемной квартире и даже успела наляпать маску на лицо, а ночь все не наступала и не наступала.

Телевизора в квартире не было. Собственно, в этой квартире вообще мало что было, хоть хозяева гордо именовали ее «меблированной». Шкаф, кровать, несколько стульев, обеденный стол да шкафчики на кухне. Низенький холодильник отчаянно боролся за право называться бытовой техникой. Давалось ему это тяжело: он громко тархтел, а время от времени натужно взрывал, распугивая голубей, присевших на карниз снаружи. Каким мог бы быть телевизор в этой квартире, Соноя даже представить боялась. Хорошо хоть в нынешнее время он перестал быть важной деталью интерьера. Если у тебя есть ноутбук – у тебя есть все. Правда, если интернет медленный, это «все» хорошенечко бесит.

В тот злополучный вечер того злополучного воскресенья она решила убить время, просматривая какой-нибудь сериал.

Сериал грузился долго, а вот реклама выскакивала очень быстро.

«Замуж за принца».

Желтые буквы на зеленом фоне и могучий торс модельного красавца с золотистыми волосами.

Соноя раздраженно дернула мышкой и, разумеется, попала. Эта страничка, вопреки ожиданиям, даже при черепашьем интернете открылась мгновенно. Ждать сериала было еще долго, и Соноя пробежала глазами текст.

«Ты думаешь, принцы не для тебя?»

Ребята, да вы читаете мысли!

Соноя засмеялась вслух. Именно так она и думала. Ни разу ей не доводилось видеть рядом с принцами девушек с фигурой «плюс-сайз». Как-то принцы все больше увлекаются тонконогими красотками.

«Кто знает, может быть, ты ошибаешься, а принц прямо сейчас ждет именно тебя?»

Очень сомнительно. Если и положен ей какой-нибудь принц, то, скорее всего, сейчас он мажет прыщи цинковой мазью и думает, идти в техникум или ну его нафиг. Хоть один день отсидеться дома без всех этих подколок и отжимания денег.

«Есть только один способ это проверить!»

Ну-ну, очень интересно. Что еще за способ?

«Заполните анкету, отошлите нам и дождитесь результата!»

Соня обреченно вздохнула. Эти чертовы рекламщики какого-то черного брачного агентства будто впрямь читают мысли и знают всю ее подноготную.

Это была настоящая боль. Соня физически не могла пройти мимо анкеты или теста. Какую бы ерунду ни предлагалось получить взамен, она отвечала на вопросы, выбирала варианты и останавливалась только тогда, когда последняя графа была заполнена или последняя галочка поставлена. Сколько времени и сил это занимало!

Соня принялась отвечать на вопросы. Кажется, сериал придется отложить, потому что вопросов оказалось несколько десятков, и далеко не у всех есть варианты «да», «нет», «не знаю»; на некоторые требуется развернутый ответ. Нет, с этой навязчивой привычкой что-то надо делать!

Прошло не меньше получаса, прежде чем она, удовлетворенно выдохнув, нажала кнопку «Отправить».

«Одну минуточку!»

Кажется, эта анкета решила ни за что ее не отпускать!

«Вы забыли прикрепить фотографию! А это очень важно!»

А вот о таких вещах предупреждать надо! Рассылать куда попало свои портреты Соня, между прочим, не подписывалась. Она даже попыталась сделать над собой усилие и закрыть анкету – вот так, неотправленной. Но быстро поняла, что сопротивление бесполезно, прикрепила фото и с ненавистью нажала «Отправить».

«Сердечно благодарим за ваши подробные ответы. В ближайшее время ваша анкета будет обработана. Надеемся, что подходящий принц обязательно отыщется.»

Перед глазами снова встал образ прыщавого пэтэушника. В отличие от авторов анкеты, Соня очень надеялась, что это сокровище не отыщется никогда.

Ответ пришел уже на следующий день на электронную почту. Он мог бы затеряться среди предложений сменить гражданство, купить недвижимость и оптимизировать налоги. Мог бы. Но почему-то не затерялся. Соня открыла письмо и увидела следующее:

«Та-дам!»

Поздравляем! Вам повезло как никому!

Как раз для вас есть принц высокого ранга. Его рейтинг 185 баллов из 250 возможных!»

Далее мелким шрифтом шло пояснение:

«Принцы оцениваются по нескольким параметрам:

– внешние данные;

– душевные качества;

– размер королевства;

– политическая ситуация в стране (отсутствие/наличие войн, неурожая, стихийных бедствий, кровных врагов среди магов и прочее);

– склонность к насилию и адюльтеру.

По каждой из категорий максимум – пятьдесят баллов. Более подробную информацию вы можете получить на месте.»

Соня усмехнулась: шутники, однако. Но заинтересовали. На сайт знакомств с такими юморными админами она бы зашла. Кто бы ни были эти веселые ребята, настроение ей они подняли... Только вот незадача – в отличие от нормальных рекламных писем, это не содержало никаких ссылок на то самое место, которое они, собственно, и рекламируют.

Под заголовком «Как добраться?» имелась следующая информация:

«Слушайте свое сердце, оно обязательно подскажет.»

Она снова улыбнулась, даже не догадываясь, что сердце начнет подсказывать очень скоро.

Глава 2

Соня закрыла ноутбук и пошла на кухню. Впереди куча дел. Поскольку на студенческую стипендию не то что жить и снимать квартиру, а даже просто ежедневно питаться невозможно, приходилось брать подработку. Мать однокурсницы управляла кейтеринговым агентством и некоторые простенькие блюда для больших торжеств иногда перепоручала ей. Вот и сегодня предстояло нафаршировать сотню яиц. И успеть надо, как той Золушке, к 17:00, когда Игорек, водитель компании, заедет к ней за готовым заказом.

Соня повязала фартук и начала готовить. Что-что, а это она умела и любила. Никаких специальных курсов и техникумов не оканчивала, но все знакомые были в восторге, что бы она ни делала – от низкокалорийных салатиков до пышных пирожных.

Готовить на самом деле легко. Нужно только чувствовать продукты, понимать, как они сочетаются, а уж рецептов полон интернет! И если не ходить по сомнительным сайтам, где предлагают варить яйцо тридцать минут, а наоборот, смотреть мастер-классы хороших поваров и примечать, какими инструментами пользуются, на какой огонь ставят, крупно ли режут, какую приправку берут, – то и научишься.

Обычно Соня готовила легко и быстро, но в этот раз все пошло не так. Как только она начала шинковать шампиньоны, сердце, как и обещала реклама, вдруг стало подсказывать: в парк, нужно срочно идти в парк!

Нет, не то чтобы оно говорило человеческим языком. Просто Соня вдруг ни с того ни с сего ощутила непреодолимое желание прогуляться по тенистым дорожкам, дойти до резной скамейки под деревом и усесться там.

Желание было настолько сильным, что она сняла фартук и двинулась в прихожую. Схватила, когда уже зашнуровывала ботинки.

Какой парк? Какая скамейка? Игорек здесь будет через полтора часа, и не дай бог ей не успеть! В следующий раз Марь Иванна уже не обратится, а значит, останется Соня и без квартиры, за которую платить уже через неделю, и без средств к существованию! Она вернулась на кухню, вымыла руки и снова нацепила фартук.

Никогда еще готовить не было так тяжело. Трижды за полтора часа Соня порывалась выбраться из дому. Причем в третий раз она не пошла в коридор, где ботинки с их шнурками всякий раз заставляли остановиться, а рванула прямо в фартуке на балкон и стала открывать тяжелую раму.

Нет, конечно, тут первый этаж и ничего страшного бы не произошло, но, черт возьми, такая настойчивость организма, который, невзирая на сопротивление разума, пытался добраться до парковой скамейки, удручала.

Наваждение прошло, будто его и не было, когда Соня закончила с начинкой и принялась аккуратно выдавливать ее из кондитерского шприца на яичные половинки. Это было очень кстати: работа кропотливая, мероприятие торжественное, сделаешь вместо жизнерадостного солнечного блюда кривоватых уродцев – и людям настроение испортишь, и сама работы лишишься.

К тому времени, как водитель появился на пороге, блюдо было готово и аккуратно разложено по контейнерам.

С тех пор «зов сердца» она слышала регулярно – и, как назло, всегда в самый неподходящий момент: в разгар лекции строгого преподавателя, в длиннющей очереди в студенческую столовую, посреди спектакля в местном театре... Эта чертова лавочка в парке то и дело пыталась притянуть свою жертву. И вчера у нее получилось.

Непреодолимое желание усесться на резную поверхность в очередной раз возникло у Сони, когда она стояла в очереди за продуктами. Парк, в который ее тянуло, был буквально в двухстах метрах от магазина, так что она, буркнув себе под нос кое-что нецензурное, вышла из очереди и покорно поплелась к месту... чего? Неплохо бы это выяснить.

На лавочке сидел пузатый дяденька в костюме-тройке. Соня усмехнулась. Ее печальная фантазия о прыщавом пареньке из ПТУ, кажется, была еще очень оптимистичной. Тот хотя бы молодой, и прыщи со временем пройдут. А такой «принц» – тот еще удар по самооценке.

– Ну наконец-то! – дядечка подскочил со скамейки и рванул ей навстречу. – У меня, между прочим, все сроки горят. Замуж за принца хотели?

Соня еще раз окинула его взглядом. Какие уж тут 185 по 250-балльной! Тут и сотня вряд ли наберется, даже если королевство процветает и никакие маги с наводнениями ему не страшны.

– Да я, знаете ли, так, просто попробовать, – пробормотала Соня.

– Софья Викторовна, у нас серьезная организация, вы отправили запрос – мы нашли жениха. Так что теперь извольте принимать работу, так сказать, в полном объеме.

Ага, значит, это какой-то там посредник... А сам принц, может, еще и ничего.

О чем она только думает! Какой принц? Какой посредник? Это просто сумасшедший, и наверняка опасный! А ведь он знает, как ее зовут! Вот так вот и заполняй посторонние анкеты на незнакомых сайтах...

– Извините, мне надо идти, – быстро проговорила она и поспешила убраться подальше.

Пухлячок побежал за ней. Как назло, вокруг ни души, хотя в это время и в такую погоду в парке должны быть как минимум мамочки с колясками и бабушки с собачками. Влюбленные парочки появятся, когда стемнеет.

Соня бежала настолько быстро, насколько позволяли каблуки. А позволяли они не очень. Ничего удивительного, что мужичок в костюме быстро ее догнал.

А потом произошло то, после чего все нормальные граждане дисциплинированно идут и записываются на прием к психиатру. Незнакомец махнул рукой, и под ногами разверзлась та самая разноцветная воронка.

Как она умудрилась не упасть туда, Соня так и не поняла. Но это зрелище основательно улучшило ее способность быстро передвигаться на каблуках. Она припустила как никогда в жизни. Не оглядываясь и не думая ни о чем. Опомнилась, только когда оказалась у своего подъезда...

С утра Соня позвонила старосте и попросила прикрыть на парах. Выходить из дому было просто страшно. Раз уж учебный день потерян, надо хотя бы заняться курсовой работой. Ну как заняться... Например, поискать источники.

Стоило подключить ноутбук к интернету, на весь экран вылез зеленый баннер:

«Софья Викторовна, порядочные девушки так не поступают. Вас, между прочим, уже жених заждался. Он нервничает. Вы хоть представляете, сколько девушек мечтали бы оказаться на вашем месте? Имейте совесть!..»

Там было написано что-то еще, но она не дочитала, захлопнула крышку ноутбука.

Вот это положение. Из дому не выйти, в интернет тоже. Соня попыталась вспомнить, писала ли в анкете свой домашний адрес. Вроде бы нет. Но этот в костюме наверняка проследил, куда она бежала сломя голову. Так что стоит ей выйти за дверь... Она представила себе разноцветную воронку и съежилась от страха. А ведь продуктов она так и не купила. Долго ли высидишь с пачкой макарон и тремя луковицами?

Выяснить это ей не удалось. Ни к макаронам, ни к луку она до вечера так и не притронулась. А вечером в дверь позвонила соседка.

– Кто там? – подозрительно спросила Соня.

Хозяева квартиры, похоже, сэкономили на всем, и глазка в двери не было.

– Деточка, мне тут квитанции пришли, а разобрать не могу, прочитай ты мне, будь так любезна.

Соня с облегчением выдохнула. С подобным просьбами соседка обращается раза три в неделю. И все-таки дверь открывала потихоньку, выглядывая в щелку: точно ли на площадке стоит благообразная старушка, а не охотник за невестами для принцев.

Это была не соседка. Открыв дверь, Соня уткнулась взглядом в лысую макушку. Воспользовавшись ее секундным замешательством, мужичок в костюме поднырнул под руку и оказался в квартире.

– Помогите! – истошно закричала Соня и рванула на кухню.

Как у любого настоящего повара, ножей у нее много – и все идеально острые. Она сумеет защититься!

Но не успела она добежать до заветного ящика, как пол ушел из-под ног, а на его месте образовалась та самая яркая, издевательски-праздничная ловушка.

Каким-то чудом Соня сумела уцепиться за ножку стола! Но и эту зыбкую соломинку толстяк усиленно выдирал из рук, бормоча что-то про показатели и статистику.

Она держалась как могла, пыталась подтянуться на слабеющих руках. Все бесполезно. Воронка затягивала все сильнее, сил оставалось все меньше. Наконец, случилось то, что должно было случиться: пальцы разжались, а перед глазами запестрело.

Глава 3

Падение было мягким. Соня плюхнулась на ворох атласных подушек, открыла глаза, осмотрелась. Первым делом, конечно, задрала голову, чтобы посмотреть: где там воронка и можно через нее как-то попасть обратно? Но воронки не было, только полог балдахина.

Сама Соня лежала на огромной кровати, и обстановочка кругом была поистине царская. Ну что ж, хоть не в каком-нибудь пыточном зале оказалась. У них в этих замках с принцами наверняка всякие пристройки имеются.

Она выкарабкалась из мягких перин и стала искать зеркало – поправить прическу. Глупо, конечно. Искать лучше дверь или каких-нибудь людей, которые смогли бы объяснить ей, куда она попала. Но главным желанием было все-таки посмотреть на себя и убедиться, что это все еще она.

Только Соня встала, дверь отворилась. В комнату вошла немолодая дородная женщина в коричневом платье до пят и беленьком фартучке. На голове – странный убор, больше всего похожий на чепчик для новорожденного, украшенный длинными лентами. Никакого удивления при виде попаданки женщина не испытала. Она лишь сварливо буркнула:

– Явилась не запылилась. Ты б еще к самой свадьбе пожаловала.

Женщина приблизилась, положила руки Соне на плечи и покрутила ее из стороны в сторону, придирчиво разглядывая:

– Ну ничего, на этот раз хоть не тощую прислали. Волос, конечно, жиденький, но светлый, королевский. Не крашенный хоть? – она в первый раз обратилась к Соне напрямую, заглянув в глаза.

– Не-ет, свои такие, – она настолько опешила, что даже не возмутилась бесцеремонностью тетки, не сбросила ее руки с плеч, критическое замечание насчет объема волос пропустила мимо ушей.

Новая информация требовала осмысления. Прежде всего, обращаться с ней как с царской особой тут не собираются, раз уж первая попавшаяся тетка, одетая как помесь горничной с огородным пугалом, вместо того чтобы спросить: «Чего изволите?» хватает ее за конечности и только что в зубы не заглядывает. К тому же Соня явно не первая невеста принца. Фраза «в этот раз прислали не тощую» – прямое тому доказательство. И куда дели тех, кого присылали раньше? «Хоть не тощая» вообще наводит на печальные мысли. Не драконам ли они скармливают свежее испеченных принцесс? Вопрос этот требует немедленного ответа.

– Там было написано, что все объяснения я получу на месте. Вот и хотелось бы объяснений.

Тетка посмотрела на нее почти враждебно:

– Ты бы еще недельку где-нибудь погуляла, а потом объяснений требовала. Этот ваш *представитель агентства*, – эти два слова тетка произнесла, будто бы они были именами местных демонов: чуть ли ни крестясь и отплевываясь, – день в день тебя прождал. А вчера от расстройства запил. Вот протрезвеет – и будут тебе все объяснения.

– А когда он протрезвеет?

– Тут уж как заведено: будет пить, пока деньги не кончатся.

– И сколько у него денег? – брякнула Соня и смутилась. Ничего умнее спросить не додумалась!

– Хватает, – сварливо ответила тетка. – Ладно, некогда тут языком чесать. Надо наряжаться да идти к жениху.

Соня вздохнула. Могло быть и хуже. Например: «Надо заковать в кандалы и идти в темницу». Или: «Хворост готов, пожалуйте на костер». Для дамочек, которые падают с потолка

прямо в древние замки, расклады могут быть от просто плохих до откровенно паршивых. Так что наряжаться – это еще ничего.

Заявлять этой тетке, что ни за какого принца замуж она не хочет, наверное, не стоит. Что-то подсказывало: согласия они по этому вопросу не достигнут. Чего доброго, еще пришибет какой-нибудь скалкой потяжелее. Лучше дождаться, пока представитель агентства вырвется из объятий зеленого змия, и как-то провентилировать этот вопрос уже с ним. А пока постараться не слишком злить местных обитателей.

– Куда идти-то? – с показной готовностью спросила Соня у тетки.

Та посмотрела на нее, как рачительная хозяйка на моль в любимой шубе.

– Никуда не идти. Сюда все принесут.

«Всего» было много. Оно оказалось пышное и оборчатое. Соня вздохнула. Такая одежда уж точно не сделает ее стройнее, а наоборот, увеличит все округлости.

Соня не считала себя толстой, нет. Да она толстой и не была. Конечно, до моделей ей далеко: грудь у нее пышная, попа округлая, а вот талия очень даже выражена.

Год назад Соня озадачилась, села на какую-то сверхжесткую диету и таки похудела. До тех килограммов, с которыми хоть на подиум, хоть в магазин сельхозтоваров – черенком от лопаты работать. Посмотрела на себя в зеркало, вздохнула и вспомнила фразу, которую как-то услышала: худая корова – еще не газель. И через два месяца вернулась к привычным формам, окончательно и бесповоротно признав их аппетитными.

Несколько девушек в одежде горничных крутились возле нее, что-то подрезая и подшивая прямо на месте. И полчаса спустя в зеркале перед ней стояла дама из какого-то исторического фильма: утянутая талия, пышные юбки до пола, а главное – глубокое декольте, в котором ее бюст, без того внушительный, смотрелся просто... Ух, как смотрелся! Волосы завили в локоны, на лицо наляпали пудры, глаза подвели черным – не то чтобы Соня была в восторге от этой версии себя, но и желания заявить: «Умойте меня скорее» не возникло. Зато было желание прекратить эту экзекуцию и выяснить наконец, что ее тут ждет.

Приставленная к ней тетка снова окинула Соню оценивающим взглядом. На лице ее при этом отразилось: «третий сорт – не брак».

– Ступай за мной, поведу тебя к принцу.

Они попетляли по коридорам, пока не оказались в небольшой зале с диванами и креслами. Тетка показала на дверь, спрятанную за занавеской.

– Вон там комната принца, – она явно хотела сказать что-то еще, но тут к ней подскочила одна из девушек-горничных и что-то зашептала на ухо.

– Да что ж это такое! – тетка всплеснула руками и следом за девушкой вышла из комнаты.

Соня стояла в растерянности. Дверь ей показали, значит, надо идти? Вон как они все нервничают, что она им сроки срывает.

Поколебавшись немного, она постучала в дверь. Ответа не последовало. И что теперь?

Идти или не идти – вот в чем вопрос?

Единственная, кто знал точный ответ, к сожалению, так и не появилась. А тут еще некстати в голову пришла мудрая мысль из ее мира: «Лучше сделать и пожалеть, чем не сделать и пожалеть». И Соня толкнула дверь.

Она вошла и застыла на пороге. М-да... кажется, процедуру бракосочетания они тут максимально упростили. Судить, точно ли перед ней принц, она не могла, потому что никаких знаков различия на нем не было. На нем вообще ничего не было. Он стоял лицом к окну, а к двери, соответственно, спиной, представив взору невесты широкие плечи, узкие бедра, мускулистые ноги и крепкие ягодицы.

Соня потеряла дар речи – и, наверное, это к лучшему. Что говорят в таких случаях королевским особам, она понятия не имела. Но, видимо, она стояла не так тихо, как ей казалось,

поскольку принц все-таки ее услышал и обернулся. Изумление в его глазах наглядно свидетельствовало: ей надо было ждать за дверью.

– Здравствуйте.

Там, дома, в той жизни до воронки, Соня не раз возмущалась: стоит надеть что-нибудь облегающее – и мужчины, разговаривая с ней, перестают смотреть в глаза. Их взгляд почему-то фокусируется на уровне четвертой пуговицы, даже если Соня одета в тонкий свитер, никаких пуговиц не предполагающий. Как же она теперь их понимала! Как ни старалась она остановить взгляд на лице, он произвольно соскальзывал и цеплялся совсем не за то, за что следовало.

– Добрый день, – принц (если, конечно, это принц) вышел из оцепенения и подтянул к себе занавеску. Щеки Сони в секунду стали помидорового цвета.

– Я, пожалуй, подожду за дверью, – быстро проговорила она и, путаясь в складках платья, вылетела вон.

Тетка-сопровождающая уже была там.

– Ты это чего там делала? – подозрительно спросила она.

– Принца искала, – выдавила из себя Соня.

– И что, нашла? – теперь она смотрела сквозь недобрый прищур глаз.

– Кажется, да.

Принц вышел из комнаты минут через десять, уже одетый и обвешанный какими-то местными знаками различия. И все это время тетка не прекращала сверлить Соню подозрительным взглядом. Но как только его высочество появился на пороге, она натянула на лицо приторную улыбку и склонилась в реверансе.

Соню реверансам никто не обучал, поэтому она так и осталась стоять истуканом. Но улыбку на всякий случай тоже изобразила.

Теперь, когда принц был при параде, она уже могла рассмотреть его глаза. Зеленые. Под черными ресницами. Они смотрели невозмутимо, словно несколько минут назад венценосная особа не пряталась за бархатной занавеской. Следовало признать: принц хорош собой. Но не той смазливой диснеевской красотой, которой ожидают от принцев. Грубоватое лицо с тяжелым подбородком, четкие скулы, густые темные брови при светлых как лен волосах – она где-то слышала или читала, что это признак породы...

В общем, что там у него с характером, королевством и склонностью к насилию, сказать трудно, но за внешние данные оценка наверняка была высокой.

– Я рад, что вы наконец почтили нас своим присутствием, дорогая Соня. Готовьтесь к свадьбе. Кларина вам поможет.

Сказав это, принц вышел из комнаты.

М-да... Что ни говори, знакомство получилось несколько скомканным и скоротечным.

Хоть бы у этого представителя агентства кошелек поскорее украли!

Глава 4

Тело словно пронзил слабый разряд электричества. Неожиданно. По ощущениям похоже на что-то из физиотерапии, когда мышцы сокращаются сами по себе. Не очень приятно, но терпимо.

– Ты что творишь, негодяйка? – судя по взгляду, приставленная к ней соглядатайша – как там ее? – была в бешенстве.

Соня стала перебирать в уме все свои возможные проколы. Ворвалась к принцу в спальню? Не поклонилась должным образом? Что еще? Остается надеяться, что за такие вольности тут нет особых наказаний.

– А что я творю? – глупо гадать, лучше спросить напрямую.

Кларина схватила ее за руку и потащила по коридору. Остановилась она только в комнате. Выгнала прочь девушек, занятых, кажется, влажной уборкой; убедилась, что дверь закрыта, и, понизив голос, спросила:

– Ты кого там прокляла?

Час от часу не легче! Вот уж чего Соня не думала делать никогда в жизни, так это кого-то проклинать.

– Никого! И в мыслях не было, – совершенно честно ответила она.

Тетка недобро зыркнула на нее.

– Так уж и не было. Аж иглы красные полетели!

Что-то странное старушке мерещится. Соня никаких игл не видела, так что просто пожалала плечами в надежде, что эта странная беседа сойдет на нет сама собой. Но Кларина не собиралась оставлять ее в покое:

– Вспоминай, о чем думала! Кому зла желала, когда его высочество уходить засобирался?

Не отвяжется ведь! Соня задумалась. Вроде бы она тогда крепко переживала, что ничего об этом чертовом мире не знает, а объяснять ей никто не торопится, и недобрым словом вспоминала представителя агентства.

Точно, вот оно!

– Я подумала, – тихо проговорила она, – что неплохо бы, чтобы у представителя агентства кошелек украли. Ну, чтобы он того... из запоя-то... – она зажмурилась, ожидая на свою голову нового потока ругани и недовольства. Но тетка вздохнула с облегчением.

– Хвала Оракулу! Этот из ваших, мало чего понимает. Может, и не догадается, что это порча, когда кошелек сопрут.

– Сопрут? Это же не обязательно. Может, обойдется? Я же просто так, в сердцах подумала.

– Обойдется! – усмехнулась Кларина. – Ты, девка, вот что. Если такая горячая, то думай, что думаешь. Особенно когда злишься на кого-то. И зла людям так запросто не желай, а то не успеешь оглянуться – и вместо царской опочивальни в серой башне окажешься. Тут с этим строго.

Думай, что думаешь, – легко сказать!

– Как же мне это контролировать? Оно же само...

– А ты когда злишься – злись на то, что есть. Вот думаешь о человеке плохо – и думай: такой-то нехороший, такое-то сделал. Ох и злюсь же я на него! А вот всяких «чтоб его кондрашка взяла» – не смей! Дар у тебя недюжинный, я смотрю. Но это палка о двух концах. Не справишься – доведет до беды.

Соня притихла. Дар у нее... Просто голова кругом от этого всего.

Но с даром она после разберется. А вот то, что сварливая тетка жизни ее учит, проявляет что-то похожее на заботу, – это хорошо. Может, не такая она и противная. И раз уж у них идет вполне себе мирная беседа, надо попытаться что-нибудь разузнать.

– Скажите, Кларина, а вот те девушки... невесты, которые до меня сюда прибывали... что с ними стало? – осторожно спросила она. – Куда они делись?

Та округлила глаза:

– А куда они денутся? Сидят во дворце, деньги казенные на наряды переводят, пока есть такая возможность, – о девушках она говорила без особой приязни.

– И сколько их тут?

– Так трое уже. Ты вот четвертая, только тебя и не хватало.

– А для чего не хватало? – продолжала допытываться Соня. Но, кажется, лимит терпения Кларины был исчерпан.

– Это я тебе полдня буду рассказывать, что да как. А у меня дел полно, надо к свадьбе готовиться.

К четвертой, ага. Эта информация не желала укладываться в голове. Принц – многоженец?

– И вообще, – продолжала Кларина, – без кошелька твой представитель долго не погуляет. Может, завтра к вечеру у него все и спросишь.

– А свадьба когда?

Кларина уже направлялась к выходу, но остановилась и ответила:

– Послезавтра.

Час от часу не легче!

В голове у Сони начал вырисовываться кое-какой план, но для его реализации нужно было кровь из носу задать тетке еще один вопрос.

– Распоследенький вопросик! Честное слово!

– Ну что? – тетка недовольно остановилась возле самых дверей.

– А если мне что-то понадобится: еда там, или наряды, или замок посмотреть – к кому мне обращаться? Вы так заняты...

– А полную комнату горничных девок ты не видела? Ты ж принцеза невеста, вот и пользуйся. Пока есть возможность.

Это «пока» оптимизма не внушало. Поэтому пользоваться необходимо как можно быстрее.

Девушки-горничные появились в комнате через несколько минут, и Соня бодро начала отдавать распоряжения и задавать вопросы.

– Ну-ка, скажи мне, милочка, какой спиртной напиток у вас тут самый крепкий?

– Ореховая настойка, – растерянно проговорила та.

– А принеси-ка мне бутылку, да побольше.

– Бутылку?

– Ну графин, кувшин... во что тут у вас выпивку наливают?

Девушка кивнула и тут же скрылась за дверью. Вторая смотрела на Соню испуганно. В принципе, такую реакцию можно понять. Вряд ли предыдущие невесты с первых минут пребывания в замке решали уйти в запой.

Предыдущие невесты... так вот почему принц такой невозмутимый. Он тут, похоже, каждую неделю женится. А когда у тебя три жены уже есть, четвертая свадьба – не такое уж и великое событие. А вот почему новоиспеченные супруги в замке временно и чем это ей грозит в будущем, надо выяснить как можно быстрее. И для этого все средства хороши.

Дверь приоткрылась, и в комнату скользнула девушка горничная. В руках у нее была полуторалитровая глиняная амфора.

– Вы собираетесь все это пить? – с ужасом спросила она.

– Что я собираюсь, не твоего ума дело, – отрезала Соня. Не хватало еще, чтобы о ее плане раньше времени узнала Кларина. – А вот скажи-ка ты мне, где сейчас представитель агентства?

– Как где? Они у себя во флигеле, гневаться изволят и о бренности бытия рассуждать. У них, говорят, деньги украли.

Соня чуть удержалась от того, чтобы присвистнуть. Быстро же ее проклятие сбылось – и получаса не прошло.

– Проводи-ка меня туда, и сейчас же, – распорядилась она. Главное, чтобы звучало убедительно. Кто знает, может, принцессам во всякие флигели ходить не положено, а скажешь поувереннее – и не успеет задуматься, поспешит исполнить приказ.

Какое-то время в глазах девушки еще плескалось сомнение.

– Чего стоим, кого ждем? – прикрикнула Соня, ругая себя на чем свет стоит, что запугивает бедняжку.

Так, ругать себя нельзя, а то опять красные иглы посыплются, и сляжет она от неизвестной болезни.

Девушка дважды хлопнула глазами и испуганно проговорила:

– Пойдемте, конечно, я покажу дорогу.

Соня облегченно вздохнула: так-то лучше. План ее прост, понятен, а главное, основан на знании жизни. Вытащить что-нибудь завтра из умирающего от похмелья злого представителя будет очень трудно; он постарается отделаться от нее как можно быстрее, чтобы спокойно выпить свой аспирин – или что тут у них вместо аспирина. А вот если прийти к нему сейчас с горячительным, когда у него самого на новую порцию денег нет – то в хорошей компании и под рюмочку, глядишь, что-то да получится выведать.

Они вышли в замковый двор, и впервые Соня увидела свое временное место жительства снаружи. Ничего особенного: каменные башни, высоченная стена, двор выложен камнями, пристройки – в общем, каждый, кто хоть раз смотрел хоть какой-нибудь исторический или фэнтезийный фильм, что-то такое при слове «замок» и представляет. Можно представить еще и белокаменные палаты, но с ее точки зрения это ужасно непрактично: больно уж маркие.

Пока Соня шла через двор, подметая подолом камни, все на нее оглядывались. Видно, она все-таки нарушила какие-то местные правила приличия. Ну да и черт с ними. Она вообще здесь задерживаться не собирается. Быть четвертой женой в каком-то средневековом мире, да еще и временно – нужно очень хотеть замуж за принца, чтобы на такое согласиться.

Девушка остановилась перед дверью одной из пристроек.

– Вы простите, ваша светлость, но дальше я не пойду. Больно суров представитель, когда трезвеет.

Суров? Ну посмотрим. Соня возлагала большие надежды на универсальный смягчитель сердец, закупоренный в амфоре.

В комнате был беспорядок. Кровать разворочена, вещи разбросаны, на столе – пустые стаканы и остатки какой-то закуски. За столом сидел заспанный мужичок с мутными глазами. Лет ему чуть за сорок, а может, на самом деле и меньше. После запоя всем чуть за сорок, кроме тех, кому и за пятьдесят.

– Здравствуйте, я Соня. Вы меня ждали.

Она увидела, как мутные глаза наливаются кровью.

– Да у меня из-за тебя!.. – не слишком внятно артикулируя, начал он.

Но Соня не дала этой пламенной речи случиться. Твердым движением она поставила амфору на стол. Нашла два стакана почище, протерла их платочком и пристроила рядом.

Мужичок передумал орать. Он наблюдал за ее действиями, затаив дыхание.

– Поговорить надо, – сказала она и плеснула по капельке в каждый стакан.

Взгляд представителя агентства просветлел; кажется, в уголке правого глаза даже блеснула чистая слеза благодарности.

– Тебя как звать-то? Меня – Соня, но, думаю, ты знаешь.

– Толик, – зардевшись, ответил он.

– Ну, за знакомство, Толик!

Соня удовлетворенно выдохнула. Наконец-то она хоть что-то узнает!

Глава 5

– Как мне вернуться домой?

Мужичок одним глотком прикончил содержимое своего стакана и теперь жалобно переводил взгляд с амфоры на Соню и обратно. Если честно, чувствовала она себя отвратительно. Наливать спиртное запойному – это как больному давать яду. Да только ситуация тут такая: сама о себе не позаботишься – никто не пошевелится.

– Не части, – все-таки прикрикнула она на представителя. – У нас тут интеллигентный разговор под хороший напиток, а не безобразная пьянка.

Сама она из рюмки едва пригубила.

– Никак, – сипло проговорил ее собутыльник. – Портал только в одну сторону работает.

Услышать такое от сотрудника агентства было неприятно. Соня взглядела в Толика: вдруг врет? Однако глаза у него были честные. Мутные, но честные.

– А ты как же? – невозможность возврата пугала по-настоящему.

– Как и ты, – хмуро буркнул он, не отводя взгляда от амфоры.

– Что, тоже замуж за принца?

А что, принцы разные бывают...

– Дура, – беззлобно сказал представитель, – тоже с концами и без возврата.

– И как же тебя угораздило-то?

– Задолжал кое-кому. Не вернул. Они расписку взяли, что отработаю... – он тяжело вздохнул. – Так и подписал: согласен на любую работу, лишь бы все законно. Готов на переезд. Вот и переехал – скинули. А теперь только инструкции доводят.

Соня не сразу осознала сказанное. Если даже этот представитель вернуться домой не может, то ее шансы на возвращение, и без того призрачные, теперь тают прямо на глазах.

Взгляд мужичка на бутылку стал совсем жалобным. Соня плеснула еще капельку. Задача у нее была сложной: с одной стороны, развязать язык запойному соотечественнику, а с другой – не дать ему узююкаться до полного изумления и потери нравственных ориентиров. Задавать вопросы следовало пошустрее.

– На черта принцу столько жен? Культура у них тут, что ли, такая?

Толик замер со стаканом, не донеся его до рта.

– Ты чего? Сколько – столько жен? – удивление в его глазах было искренним.

– Мне Кларины сказала, что в замке еще три штуки наших есть.

– А, это... – Толик махнул рукой и выпил. – Это у него не жен столько, а братьев. А вот у них уже – жен. Вообще-то братьев у него четверо, но четвертый за престол бороться не будет.

Какое отношение имеют жены из ее мира к борьбе за престол, Соня не поняла. Ну, это она и попозже выяснит. Главное – многоженство тут не принято, и это, наверное, хорошо.

Итак, следующий вопрос знатокам:

– А почему такая спешка со свадьбой?

Толя перестал смотреть собачьими глазами и снова недобро сжал зубы.

– Потому что кто-то целую неделю не мог прыгнуть в воронку. Вроде и невелика премудрость! Упал – и лети. А надо же – не все справляются.

Насчет воронки у Сони имелось собственное мнение.

– Да я вообще не собиралась туда прыгать! Мне ваш принц до лампочки! Моего согласия кто-то спросил?

– А то как же! Анкету заполняла? Там внизу, мелким шрифтом: «в случае если подходящий принц найдется, обязуюсь незамедлительно явиться по зову сердца и сочетаться с данным принцем законным браком в соответствии с традициями его страны». Читать надо!

Гады, вот гады! Соне захотелось стукнуть Толика чем-нибудь тяжелым. Хотя он-то в чем виноват? Тоже жертва обстоятельств.

Но на ее вопрос он все-таки не ответил.

– А спешка-то почему? Что неделя, что два дня – королевские свадьбы небось задолго назначаются. А тут ни познакомиться толком, ни характерами притереться, ни местные обычаи изучить...

Толик, икнув, заявил:

– Так ведь турнир-то через неделю. Не будет жены – и все, пролетает наш принц как фанера над Парижем. А невесту его того... – он снова уставился на амфору.

Турнир? Невесту «того»? Ничего себе новости! Или информатор уже заговариваться начал?

Задумавшись, Соня машинально плеснула чуть больше, чем следовало. Толик тут же ухватился за стакан обеими руками и залпом выпил, пока она не передумала и не отобрала спиртное.

– Чего «того»?

– Ну как же... отравили, как обычно. Туда ей и дорога, если честно. Злобная баба была, – глаза представителя подозрительно заблестели. – А вот ты, Соня, человек. Ты душу мужика понимаешь. Я, Соня, за тебя горой. Если кто будет обижать – хоть стервозина эта, Кларина, хоть муж-объелся-груш, – ты мне только скажи.

Во время этой пламенной речи смотрел он, впрочем, не на Соню, а на амфору.

– Скажу, скажу, – проворчала она, оглядывая стол. Надо бы представителю какую-то закуску выдать, не то долго он не продержится. – А ты мне лучше скажи: что это за турнир такой, куда без жены никак?

Ответа не последовало.

Да что ж это такое! Стоило Соне на минуту отвести взгляд – Толик уже храпел, уронив голову на руки. Да, негусто. Но хоть что-то становится понятно. Соня встала, взяла со стола амфору. Пусть трезвеет, защитничек. Попыталась припомнить обратную дорогу: пока горничная вела ее, она примечала, где и куда сворачивать.

Беседа получилась скоротечной. Но, может, оно и к лучшему. Глядишь, удастся вернуться в покои до того, как Кларина ее хватится.

Распахнувшаяся дверь и мрачная тетка на пороге поставили крест на этой надежде.

– Ах ты ж, иноземное отродье! Ты что же благородную семью позоришь? Где это видано, чтоб невеста принца по мужиками с бутылками бегала? Да середь бела дня, да на виду у всех!

На Соню накатила холодная ярость. Она едва успела остановиться и не подумать что-то вроде: «Да чтоб ты провалилась, карга старая!». Вместо этого она начала кричать не хуже той Кларины:

– У нас, в моем мире, такое видано! Куда хочешь – туда и иди, с кем хочешь – с тем и разговаривай! И никакого позора благородной семье! А еще, чтоб ты знала, вообще никакой благородной семьи! Самая обычная, простая. Без всех этих ваших великосветских заморочек. И если ты хочешь, чтоб я ваши традиции соблюдала, то подними свою толстую задницу и найди того, кто мне про эти традиции расскажет, раз уж самой тебе так некогда!

По телу пробежала знакомая уже «физиотерапевтическая» дрожь; амфора в Сониных руках с шумом треснула и глиняными черепками разлетелась по комнате. Запахло спиртом и орехами. Но сама настойка пролилась на пол, не задев ни Соню, ни Кларину. Да и черепки летели как-то избирательно – ни один не попал ни в кого. Магия!

Ну вот. Полегчало. И уже все равно, что теперь сделает с ней «стервозина», по меткому определению Толика. Пусть хоть в тюрьму сажают, а она высказалась. А что от этого бутылки бьются – не Сонины вина.

Кларина смотрела на нее с минуту и молчала. А потом сказала вполне миролюбиво:

– Пошли уже в замок. Сама все расскажу

Глава 6

Ну наконец-то! Соня не могла поверить своему счастью: неужели все-таки кто-то снизойдет и расскажет ей, что к чему. Собирать информацию по крупичкам уже как-то надоело. Тем более что крупички здесь совсем не крупные. Это как собирать пазл из тысячи деталей, если на нем изображено синее море, синее небо и одинокая чайка. В общем, та еще морока. А в ее случае собирать этот пазл приходится еще и с дамкловым мечом в виде счастливого брака, который вот-вот опустится на голову.

Они с Клариной уже шли по мягким коврам, устилавшим коридор, и, судя по всему, с минуты на минуту должны были прибыть в Сонину комнату, но вдруг неподалеку послышались мужские голоса. Кларина переменялась в лице, дернула Соню на себя, оттащила за какую-то занавеску и жестом велела молчать. И сделала при этом такие страшные глаза, что задавать лишние вопросы и переспрашивать совсем не хотелось.

Соня замерла, стараясь не шевелиться и дышать через раз.

– А ты все милуешься с лоссами? – насмешливый голос. Неприятный. Ехидный. – Говорят, даже молодую невесту бросил, едва поздоровавшись, и побежал к ним на свидание.

– На переговоры, – сухо поправил второй. Этот голос был знаком. Принц. Она в очередной раз удивилась: как же быстро тут разносятся новости! Как будто в каждом углу замка находятся камеры, и трансляция идет на большой экран. – Очень важные переговоры, от которых зависит полнота казны, из которой ты черпаешь, не особенно стесняясь.

– Чтобы пополнить казну, с лоссами не миловаться надо, а воевать, – похоже, это какой-то давний спор.

– Эта война только делает слабее и их, и нас. Поля простаивают; мужики не работают, а прячутся в лесах, чтобы воеводы не забрали, – принц был невозмутим.

– Трусы! – рявкнул первый голос.

– Да нет, нормальные люди: умирать не хотят. Мы впервые за столько лет к миру пришли, торговать начали, и это дорогого стоит.

Оппонент принца не унимался:

– Это может дорогого стоить только в одном случае: пока они расслабились, бумажки подписывают, караваны карет снаряжают да мысленно денежки подсчитывают, надо напасть на них и захватить всю страну до самого моря...

– И ввязаться в еще одну войну, которой не будет ни конца ни края. К счастью, это не тебе решать.

Голос принца звучал тихо, но уверенно. Соня даже заслушалась. Была в говорившем какая-то очевидная сила, которую ни доказывать, ни подчеркивать не нужно: она есть – и все тут.

– Пока не мне, – проговорил второй с явной угрозой.

Соня еще не видела собеседника жениха, но уже невзлюбила его. Странное дело: вроде бы «ее» принц и совсем не ее, и вообще она его знать не знает, но не хотелось давать его в обиду какому-то постороннему стервецу. Знакомая дрожь начала зарождаться где-то в районе позвоночника. Но Кларина, видимо, почувствовала это и крепко сжала Сонину руку: не смей, мол.

Жаль. Проклясть этого воинствующего гражданина, может, и не мешало бы. Принц, как ни крути, прав: худой мир лучше доброй ссоры, а от войны, кроме вреда, никакой пользы. Те, которые наверху, могут что угодно прикидывать и рассчитывать, а простым людям – сплошные беды.

– После турнира, – продолжил неприятный собеседник, – все изменится.

– Это мы еще посмотрим.

– Да на что тут смотреть? Говорят, смотреть-то и не на что, – он неприятно хохотнул, и Соне снова захотелось пожелать ему чего-нибудь.

Кажется, разговор окончился и враги разошлись в разные стороны. Судя по тяжелым шагам, которые не мог заглушить даже ковер, один из собеседников удалялся, а второй шел прямо на них. Соня внутренне сжалась и машинально ухватила Кларину за руку. Если что, это из-за вредной тетки ей пришлось подслушивать государственные секреты. И отвечать одна Соня не собиралась.

Несколько мгновений – и рядом появился принц. Соня с облегчением вздохнула: раз он такой уж пацифист, что мужиков-дезертиров жалеет, может, и ее как шпионку в острог сажать не будет.

– Ваше высочество, – заговорила Кларина, – поверьте, мы тут случайно оказались...

Принц отмахнулся:

– Ничего. Оставьте нас ненадолго, я сам проведу Соню в ее комнату.

Ни улыбки, ни какого другого знака, который показал бы, что общество невесты принцу хоть сколько-нибудь приятно, Соне увидеть не удалось. Впрочем, что здесь удивительного: если Толик не соврал (а с чего бы ему врать?), у человека недавно невеста погибла. Любил небось. А тут другую на замену прислали!

Яснее ясного, что Сонино попадание в эту чудную страну завязано на каких-то местных политических интригах. Так что ожидать от принца пылкой страсти не приходится. Да и не нужна ей его пылкая страсть. Домой бы попасть, да поскорее, пока из университета не отчислили...

И зачем принц решил лично выгуливать ее по коридору?

А главное – Кларина, уже готовая поведать ей местные тайны, из-за него сорвалась с крючка.

И снова проклятая неизвестность!

Глава 7

Они вошли в комнату, принц галантно пропустил даму вперед и плотно закрыл за собой дверь. Никого из горничных, как ни странно, на месте не оказалось. Может, у них тут какие-то оповещатели включены? А может, прислуга, привыкшая к дворцовым интригам, на уровне интуиции знает, когда следует появиться, а когда лучше исчезнуть?

Это, кстати, вовсе не миф. Марь Иванна (эх, кто теперь будет фаршировать яйца для ее банкетов!) рассказывала, как выбирает хороших официантов. Если ты поужинал и даже не заметил, что всю дорогу кто-то был неподалеку, лишь по какому-то волшебству менялись блюда и исчезала посуда, а бокал словно сам собой наполнялся, – это хороший официант. За такого и повоевать с конкурентом незасорно, и перекупить, и платить в несколько раз больше, чем принято, – все равно выгодно будет.

– Прошу прощения, Соня, что утром не смог уделить вам должного внимания, – принц говорил почти официально. Видимо, так же он ведет переговоры с неведомыми лоссами: вежливо, уважительно, весомо и без лишних эмоций. – К сожалению, я и в дальнейшем не смогу тратить много времени на ухаживания. Я читал вашу анкету, вы писали, что любите тюльпаны. Агентство прислало мне фотографии этих цветов. Точно такие же у нас не растут. Удалось подобрать лишь что-то отдаленно похожее. Их сегодня доставят в вашу комнату. Если есть еще какие-то знаки внимания, которые вы сочли бы приемлемыми и желательными, передайте, пожалуйста, список Кларине, я постараюсь все это организовать.

Соня не нашлась что ответить. Это было самое необычное ухаживание за всю ее жизнь. Даже пьяные приставания соседа выглядели куда более романтичными: а тот заявил, что готов отдаться прямо сейчас, поскольку в подъезде кроме нее живут одни старухи, а дальше подъезда ему в таком состоянии не дойти. По сравнению с принцем дядь Коля – просто дамский угодник!

Надо сказать, рука у Сони тяжелая, взгляд, когда надо, суровый, так что сосед тогда был отправлен в сад быстро и качественно. Но что-то в душе ей подсказывало, что так же поступить с принцем после этих романтических заявлений будет неправильно.

– Хорошо, ваше высочество, – вежливо ответила она, мечтая только о том, чтобы высочество как можно скорее умотало по своим важным делам.

Видимо, это желание как-то отразилось у нее на лице, потому что принц вежливо поклонился. Черт, как же красиво и грациозно у него это получилось! Вроде и поклон, а вроде и понимаешь, что он тут пуп земли и никак не меньше. И не потому что выпендривается и пытается что-то из себя вообразить, а потому что так и есть.

Принц покинул ее комнату, и Соня, как была в платье с оборками, рухнула на кровать. Этот пятиминутный разговор, казалось, сделал то, что не удалось ни толстому мужичку с его воронкой, ни Кларине с ее пренебрежительным отношением, ни полупьяному Толику с его безрадостными новостями. Она чувствовала себя совершенно обессиленной.

Нужно было поскорее допросить Кларину; разобраться, что происходит; решить, как жить дальше... Но мысли текли совершенно в другую сторону. Наверняка отравленная невеста была куда лучшей партией для принца, чем она сама. И уж у нее-то он точно не требовал списка романтических предпочтений, чтобы потом передать этот список какому-нибудь секретарю, который займется ухаживаниями вместо него. Это обстоятельство почему-то огорчало куда больше, нежели тот очевидный факт, что бывшая невеста была отравлена; и не исключено, что та же участь ждет и Соню.

Соня хмыкнула про себя: чтобы отравиться, надо как минимум что-то съесть, а у нее с утра маковой росинки во рту не было. В комнату почти бесшумно проскользнула Кларина.

– Ну что, поговорили с принцем?

– Поговорили, – невесело отозвалась Соня.

– Что-то вы быстро, – подозрительно посмотрела на нее женщина.

– А что со мной долго церемониться? – уже почти не зло ответила Соня. – Кто вообще меня о чем-то спрашивает? Зашли, распоряжения отдали – и можно заниматься своими делами.

– Сейчас обед подадут, – показалось или голос ее надсмотрщицы действительно потеплел? – Сядем и поговорим с тобой, сколько нужно. Обещаю, все расскажу, а дела подождут.

Ее голос, кажется, дрогнул. А может, и нет.

Точно нет, потому что она тут же добавила сварливо:

– И перестань валяться в хорошем платье на кровати. Оно, между прочим, больших денег стоит.

Дверь отворилась, и в комнату вошла девушка с полным подносом. Она выставила на столик блюда, фрукты, что-то тушеное в горшочке, нарезочку явно маринованного продукта, какого Соня и в жизни не видела. С профессиональным интересом она потянулась вилкой – попробовать, что же это за такое, и попытаться угадать, как оно сделано. Краем глаза она увидела ужас, отобразившийся на лице девушки; Кларина подлетела с неожиданной для ее комплекции прытью и ухватила Соню за руку с вилкой.

– Куда?

Она недоуменно уставилась на них.

– Это что, не мне?

Вроде обещали, что покормят. Странности продолжают?

– Тебе-то тебе, – уже спокойнее сказала женщина, – да только перед тем, как есть, надо на яд проверить. Или хочешь следом за предшественницей отправиться? Так это тут быстро.

Соня ничего не понимала:

– Неужели прямо в замке и отравить могут?

– А где же еще? Прямо тут и травят. Что тебя удивляет?

– Ну... Королевский замок, тут должны быть самые проверенные люди.

Кларина покачала головой, словно услышав несусветную глупость.

– Подкупить можно самых проверенных. А если и не подкупить, то околдовать. Так что доставай камень, проверять будешь.

Соня снова бросила на нее тяжелый взгляд, который означал: или ты мне скажешь, откуда его доставать, или я за себя не отвечаю.

– Ладно-ладно, не зыркай на меня так. В кармане, в складках платья.

Соня отыскала потайной карман, спрятанный между воланами, и действительно вытащила оттуда кусок янтаря на веревке.

– И что теперь мне с ним делать?

– Держи за нитку над тарелкой. Если ровно висит – еда во всех отношениях полезна. Если чуть покачивается – значит, отравы нет, но много есть не надо. Жирное там, или соленое, или сладкое. А коли начнет кружить да размахивать – не притрагивайся к такой еде, даже дышать над ней не смей!

Соня пристально посмотрела на Кларину, потом на перепуганную горничную, и до нее стало доходить: а ведь это все серьезно. И теперь каждый кусочек пищи придется проверять, причем ее предшественницу это не спасло. Appetit тут же пропал, и Соня стала отодвигаться от столика.

– Я, знаете, лучше потом... что-то мне расхотелось.

– А ну проверяй еду да ешь! – строго прикрикнула на нее Кларина. – Ты мне тут немощная не нужна. Возись потом с тобой, лекарей с магами зови.

Соня последовательно подержала камень над каждой тарелкой. Тот вел себя прилично, слегка покачивался, но из рук вырваться не пытался.

– Можно есть? – спросила она.

- Да пожалуйста. Только вот на этот горшочек не налегай, а то в свадебное платье не влезешь.
- Разошьете, – буркнула Соня и подтянула горшочек к себе поближе.

Когда горничная исчезла, Соня решила, что пора бы уже Кларине выполнить свое обещание и рассказать наконец, что тут творится.

- Ну спрашивай! – кажется, Кларине пришла в голову та же мысль.
- Почему принцу приспичило жениться именно сейчас?

Кларина уже раскрыла рот, чтобы что-то ответить, но Соня ее перебила:

– Про турнир я знаю. Будет решаться, кому власть отойдет. Я только не понимаю, почему без жены участвовать нельзя. Не все ли равно, кто будет платочком махать, пока они там сражаются?

Кларина посмотрела на нее с немалым удивлением:

– Все забываю, что ты вообще ничегошеньки не знаешь. Боюсь, девка, на турнире ты платочком не отмашешься, потому что турнир – это не для принцев, это для их жен.

Соня даже перестала жевать. Воображение тут же нарисовало ее в доспехах, на коне, летящей навстречу такой же замурованной девице. Или нет. «Навстречу девице» – это она себе льстит. Скорее, летящей навстречу земле, или чем там у них покрыты арены.

– А что, мужики у вас сами сражаться не очень-то хотят? Я, знаете ли, того, верхом не езжу, оружием не владею. Мне на этом турнире только спрятаться и попытаться остаться в живых.

На этот раз Кларина расхохоталась в голос.

– Да нет, с оружием возиться – это мужская забава, а турнир будет проходить по дисциплинам исключительно женским. Красота там... – Соня вздохнула. Кажется, она проиграет в первом же туре, – ...магия, умение замок смотреть, с людьми ладить, мужу угождать...

Соня снова поперхнулась. Однозначно, не видать ее принцу королевства, а королевству – мирной жизни.

– ...ну или еще какие состязания, – завершила Кларина невеселый этот перечень. – Это все Оракул назначает, испытания всякий раз новые.

– Оракул, значит? – переспросила она, хотя это меньше всего ее интересовало.

– Вот что такое Оракул, ты меня не спрашивай, – отрезала Кларина. – У нас философы об этом длиннющие трактаты пишут, споры ведут. Если ты хочешь закончить этот разговор молодой и красивой, про Оракула мы пропустим.

Соня вздохнула. Можно считать, что какой-то местный божок.

– Зачем же позвали меня? Мне этот турнир в жизни не выиграть!

– Э, нет, милая. Боюсь, в турнире победить тебе придется, иначе дело совсем дрянь. Тут и так уже все было сделано для того, чтобы принца Люксена от престола оттереть. За две недели до свадьбы, знаешь ли, невесты просто так не погибают.

– А кто ее?

Кларина пожала плечами. Значит, преступник не найден. Ходит на свободе и, возможно, уже строит планы умерщвления новой невесты.

– А тот, ну, с которым они спорили сегодня о лоссах? Может, он?

– Ратмир, что ли?

– Ну да, кто он вообще?

– Как кто? Брат! Еще один претендент на престол.

Соне стало страшно. Ничего себе у них тут порядочки, если брат с братом так поступает.

– Вряд ли это он, – с сомнением покачала головой Кларина. – Он, конечно, гад тщеславный и безрассудный, подвигов ему хочется, имя свое в веках прославить; и за эту свою гордыню страны не пожалеет. Да только он прямой как палка, а невесту травить – тут хитрость нужна. Так что кто Изабеллу извел, боюсь, мы не узнаем.

– А она красивая была? – вот уж последнее, о чем надо было спрашивать, но вопрос вырвался сам собой.

– Вполне себе, – ответила Кларина с каким-то странным выражением. – Если очень любопытно, картинку тебе позже занесу, сама глянешь. Но лучше не надо. Что на нее смотреть? Померла так померла. И теперь у принца одна невеста – это ты.

– Ну хорошо, мой принц, этот его брат... А остальные двое тоже за престол бороться будут?

– С остальными двумя – отдельная история. Принц Власий с детства под влиянием Ратмира. Как тот скажет, так и будет. Так что взойдет на престол он – все равно что Ратмир корону возьмет.

– Ну а четвертый?

– А Нодар, – Кларина вздохнула, – и вовсе дурак. Ему безразлична и страна, и люди. Одна забота: лишь бы по его вышло, лишь бы не так, как братья говорят, лишь бы сделать поперек. Это еще хуже, чем если Ратмир али Власий к власти придут. С теми будет плохо, но хоть понятно; а тут как на бочке с взрывающим зельем жить будем.

– И, я слышала, есть еще брат... Который не хочет за власть бороться.

– Флор, да. Жениться он не хочет. Забот не хочет... Пользы от него государству мало, но и вреда никакого.

– А почему это у вас жены в турнире участвуют, а не сами правители? Править-то мужики будут. И еще – что случается с проигравшими? И принцами, и женами? И вот еще... – вопросов была уйма.

– Ну-ка, погоди! Есть у меня одна мысль, – Кларина отошла к книжной полке, покопалась там и достала толстый томик в потрепанном сером переплете. – Вот, читай, просвещайся. Тут много про политику, мироустройство и порядки. Если что непонятно будет – потом спросишь. Я вечером еще зайду.

Глава 8

Кларина вышла из комнаты, оставив Соню одну. Приборы и остатки обеда исчезли почти тут же: девушки-горничные об этом позаботились.

– И пожалуйста, помогите мне снять эту штуку с рюшами!

Раз уж валяться в дорогом платье на кровати нехорошо, нужно от него избавиться и поскорее. Потому что читать Соня предпочитала, с комфортом устроившись в горизонтальном положении. А еще лучше – в ванной. Вот о чем надо узнать!

– А как тут у вас с водными процедурами? Гигиена и все такое...

Больше всего она боялась увидеть после этого вопроса недоуменный взгляд и услышать что-то вроде: «Тык на речку надо итить, пока она не замерзла». Но нет. Девушки открыли искусно спрятанную за портьерой дверь – и Соня ахнула.

Такой красивой ванной комнаты она еще не видела. Огромные зеркала в кованых оправах, внушительных размеров ванна в форме раковины. В уголке за перегородкой – что-то похожее на помесь унитаза с треном.

Интересно, сами додумались или представители из ее мира подсказали идею? Судя по обстановке – второе. Функционально очень уж все смахивает на обычный совмещенный санузел.

– А как этим всем пользоваться?

Оказалось, просто. Не сложнее, чем аналогичными удобствами в ее мире. Разве что вода подавалась и сливалась при помощи магии. На душе у Сони потеплело. Мир, в котором после трудного дня можно поваляться в пене, не так уж и плох, несмотря на некоторые несовершенства.

В довершение всего ей выдали что-то вроде халата – тоже с рюшами и воланами, но его она хотя бы могла надеть без посторонней помощи. Правда, воду с ароматическими пенами тоже пришлось проверять на яды.

Что ж, пора было выяснить, с чего вдруг тут решили турниры за корону проводить между дамами. У Сони была версия простая и правдоподобная. Обленились мужики, даже силой меряться сами не хотят, жен отправляют. Конкурсы красоты устраивают, чтобы, значит, законная супруга в зубах корону принесла, а самому стоять, платочком махать, поддерживать.

Она раскрыла книгу и углубилась в чтение. Через какой-то час она уже была в курсе местного мироустройства и особенностей борьбы за власть.

Оказывается, этот обычай отражал мудрость веков. Тут считалось, что хорошую жену найти – серьезная задача! По сравнению с ней королевством управлять – это уже ерунда.

Соня прочитала много разных высказываний, отголоски которых встречались и в ее родном мире: «муж – голова, а жена – шея: куда шея повернет – туда голова смотрит», «женский ум лучше всяких дум», «при хорошей жене и мужчина может стать человеком» и все такое в этом же духе. А значит, Оракул выбирает сразу того, кто реально будет страной управлять. То есть жену.

Соня не могла не согласиться: что-то в этом есть. Но куда большее ее волновал другой вопрос: а куда денутся те принцы, что в турнире проиграют? Ну и их жены, соответственно, тоже?

Умная книжка и на это давала ответ.

Судьба соперников остается на усмотрение короля. Захочет – при дворе оставит, а захочет – отправит по домам. Впрочем, принцы – народ небедный. У каждого по замку с прилегающими территориями. Так что ссылка, кроме как уязвленным самолюбием, ничем не грозит.

Соня встрепенулась. Так, может, это выход? Проиграть турнир, развестись под шумок с принцем и заняться тем, что для нее важнее всего: возвращением в свой мир. Конечно, Толик

уверен: пути назад нет. Но не факт, что это правда. Может, и сам он чего-то не знает. В конце концов, его тут тоже силой держат.

Вот разойдутся они с принцем полюбовно...

В комнату постучали. Соня позволила войти, и на пороге появился пацаненок в коротких штанишках. Он нес огромный букет желтых цветов с крупными мохнатыми лепестками. Если они и напоминали тюльпаны, то очень отдаленно. Букет действительно был большим. Во всяком случае, цветы стояли в изящно украшенной камнями серебряной посудине размером с ведро.

– Подарок от принца Люксена, – торжественно объявил мальчишка. Багровея от натуги, он поставил ведро на пол и поспешил исчезнуть.

Ну вот, знаки внимания прибыли.

В дверь снова постучали. Соня встрепенулась, торопливо вскочила с кровати и начала поправлять прическу да завязывать халат: вдруг следом за букетом и сам принц явится? Но в комнату, не дождавшись ответа, вошла Кларина.

– Как успехи? Разобралась с политикой? – спросила она.

– По большей части, – уклончиво ответила Соня, которая, не будь дурой, нашла в содержании главу, посвященную турниру, и изучила ее полностью, а остальное пролистала.

– Вопросы есть?

Чем-то она ей напомнила лектора из их университета. Вопросы были. Первый и главный она задала сразу:

– А карточку бывшей невесты вы мне принесли?

Кларина вздохнула:

– А тебе точно надо?

Соня требовательно протянула руку, и в нее тут же лег портрет в золотой оправе размером с ладошку.

Соня вздохнула: даже если учитывать, что художник мог польстить невесте, картинка впечатляет. Бывшая принца была не просто хороша собой, она была идеальна. Такой совершенной красоты Соня не встречала ни на обложках модных журналов, ни в альбомах с репродукциями картин великих и древних. Да уж, теперь понятно, почему принц не ищет общества своей новой невесты и равнодушно относится к грядущему бракосочетанию. Если такую красавицу приходится менять на обычную девушку вроде Сони, отсутствие энтузиазма вполне объяснимо.

– Ладно тебе киснуть-то, – видимо, ее разочарование слишком явно отразилось на лице. – Давай спрашивай, что хотела, и пойду я. Дела у меня.

– Что у вас тут с разводами? Трудно оформить? – похоже, это главный вопрос.

– С чем, с чем? – переспросила ее Кларина

– С разводами, – повторила Соня.

– Это еще что такое?

Соня на всякий случай похолодела.

– Ну, если муж с женой не сошлись, к примеру, характерами, то они объявляют, что уже не муж и жена, оформляют все официально и становятся свободными людьми.

Соня наблюдала, какими огромными становятся глаза Кларины, пока она описывала эту немудреную процедуру, и с ужасом понимала: разводы тут не предусмотрены.

– Тьфу, бесовская придумка, – брезгливо поморщилась Кларина. – Кого Оракул соединил – того уже никто не разлучит. Только смерть одна сильна.

– И часто их смерть разлучает? – поинтересовалась Соня, хотя уже догадывалась, каким будет ответ.

– Частенько.

Соня задумалась.

– Я вот одного понять не могу: зачем вам невест у нас набирать? Да не на конкурсах красоты, а практически людей с улицы? Неужели своих не хватает? Брали бы местных, да и женились.

– На ком? – не поняла Кларина.

– Да хоть бы и на этих ваших девушках, что по уборке тут. Вполне себе милovidные. А в традициях лучше нашего смыслят. И тоже небось каждая мечтает за принца замуж выйти.

– Не мечтает, – отрезала Кларина. – Толку мечтать о том, что запрещено? Они же простолюдинки. В них магического дара нет. И быть не может. Дар только у благородных. Это только у вас такое место, что у каждой встречной-поперечной больше дара, чем у наших герцогинь. Вот и считается за счастье жену себе из ваших приволочь. Если наследник в стране один – там еще по-всякому бывает. А если где турнир собирается – тут уже без представителя агентства не обходится, никто рисковать не хочет.

Соня задумалась, на этот раз надолго. Пазл потихонечку складывался.

– А вашим маркизам с герцогинями, наверное, такое обидно? – догадалась она.

Кларина посмотрела на нее почти уважительно.

– Вот потому и травят ваших почему зря. Так что ты камень из рук не выпускай. А если выпустишь – даже воды не пей.

– А невеста Люксена тоже из наших была?

– Нет, как раз она – местная. Но у нее дар уникальный... был. С ней бы, может, и никто из ваших не сравнился.

– Значит, и свою тоже не пожалели...

– Выходит, что так, – вздохнула Кларина и тут же с удивлением спросила: – А это что за веник у тебя тут?

– Цветы, – кисло ответила Соня. – Принц подарил.

– Это еще зачем? Что ты с ними делать собралась? Зелье какое варить? Так это простоцвет, из него ничего не сварить.

Интересненькое дело. У них тут что, цветы дарить не принято? Тогда объяснить это будет трудновато.

– Ну... У нас девушкам дарят цветы как знак внимания, чтобы... – Соня запнулась, подбирая слова, которые объяснили бы Кларине важнейшую роль цветов в романтических отношениях. – Чтобы показать свои чувства.

Кларина посмотрела на нее с недоверием:

– Чувства – это я понимаю, а польза от этих цветов какая?

– Красивые они, – попыталась вступить за цветы Соня, – и пахнут хорошо.

– Духи в золотом флакончике тоже, знаешь ли, неплохо пахнут и красивые...

Соня поняла, куда та клонит, и решила, что отстаивать земные романтические традиции не будет. Преимущество духов перед цветами слишком уж очевидно.

– Зато у нас ухаживают красиво и сами, – недовольно буркнула она, – а не просят составить список необходимых действий.

– Это кто тебя просил? – лицо Кларины вытянулось.

– Принц ваш, галантный, как тысяча французов.

Вряд ли она поняла, кто такие французы, но общий смысл фразы явно уловила: расхоталась громко, гулко и долго не могла успокоиться.

– Вот это придумал, вот это молодец, – отсмеявшись, сказала она.

– Смешно вам, – вздохнула Соня, – а мне что делать?

– Тебе же сказано: список составляй.

Она посмотрела на Кларину: не шутит ли та? Но, похоже, женщина была совершенно серьезна.

– И что я в этом списке напишу?

– Да что хочешь, то и пиши. Каменья там всякие, ожерелья, наряды, снадобий для красоты заморских, да поболе.

– Снадобья – еще куда ни шло, – пожала плечами Соня. – А каменья с украшениями и нарядами мне зачем?

– Ну как же, – удивилась Кларина. – Перед другими дамами форсить да показывать, как принц тебя любит, чтобы все завидовали.

– Угу... Конечно, мне ж без их зависти никак. Я ж с тех пор, как сюда попала, все беспокоюсь: вдруг не захотят меня травить. Надо побольше на себя навешать, чтобы активнее отраву толкли.

Кажется, Кларина почти признала ее правоту, но сдаваться не хотела.

– Ну все равно, невеста принца не может замарашкой ходить. Надо, чтобы шик был.

– Кому надо? – спросила Соня. – Мне – нет.

– Принцу.

– Так если это униформа, ее и так выдадут, при чем тут ухаживания? Лучше бы на свидание пригласил, поговорить там. А то вот так и не знаешь, за кого замуж выходишь.

Кларина вздохнула:

– Трудно с тобой, девка. Другие принцезы жены берут наряды с побрякушками, а мужей от государственных дел не отвлекают. Но если тебе уже так вот невтерпеж, то пиши свое свидание в список. Но каменья тоже напиши, не пугай его высочество раньше времени. Ну что, есть еще вопросы?

Кларина сидела в ее комнате уже давно, и это когда весь замок стоял на ушах, готовясь к свадьбе. Было бы нехорошо ее задерживать, тем более что ответы на все вопросы она уже получила.

– Вопросов много, да разве все их задашь! Спасибо, Кларина.

Глава 9

Кларина вышла из комнаты, а Соня еще долго разглядывала «картинку», пока наконец не перевернула ее лицом вниз.

Взгляд упал на цветы: зря это Кларина насчет духов. Духи что! Наверняка в каждой лавке продаются, или что у них тут вместо магазинов. А вот выяснить, как ухаживают за девушками у нее на родине, поудивляться странному туземному обычаю, а потом добыть откуда-то цветы, засунуть в ведро – вот это внимание!

Если только странное ведро – не какой-нибудь ночной горшок.

Соня подошла к письменному столу, взяла лист бумаги и искала что-то похожее на ручку, надеясь, что это не будет перо и чернильница. Но нет, на столе лежала обычная палочка, белая, монолитная. Соня на всякий случай черкнула ей по бумаге – и на листе остался темный след. Умно! В общем, с технологиями здесь не так уж и плохо.

Соня вывела большими буквами: «Список для принца», замерла на мгновение. Может, все-таки не писать? Вдруг Кларина над ней просто подшутила?

Однако потом со вздохом начала выводить: «Романтическая прогулка»... Хотела добавить «при луне», но не стала: неизвестно, есть у них здесь луна или нет ее в помине. А оставишь просто «романтическую прогулку» – кто его знает, какое у местных принцев представление о романтике. Судя по тому, как ведет себя ее суженый, – никакого. А прогулка ей нужна, и не для того, чтобы звезды считать и мурлыкать друг другу всякие комплименты, а чтобы поговорить напрямую. Чего принц от этого брака ждет, и можно ли как-то избежать этой счастливой участи?

Соня подумала и дописала: «с разговорами». Похоже, из нее тоже тот еще романтик. Она вспомнила наказ Кларины не пугать жениха раньше времени, поэтому добавила второй пункт: «Колечко». Требовать у принца кольцо с браслетами да серьгами она постеснялась: если надо будет блеснуть, Кларина с подбором обмундирования справится лучше, чем она.

Итак, «колечко». Надо бы конкретизировать запрос. Как-то в витрине ювелирного она видела удивительной красоты кольцо с изумрудом, сделанное так тонко и замысловато, что даже равнодушная к украшениям Соня ахнула. Поэтому, говоря о колечке, она вспоминала именно то, с изумрудом. Только вот откуда ей знать, есть ли в этом мире изумруды? Или вдруг они, как и цветы, тут никому не сдались? И просьба подарить ей кольцо с этим камнем будет выглядеть так же, как в ее мире мечта об украшении с булыжником. Поэтому в скобочках после «колечка» она добавила «любое».

Соня выглянула из комнаты, обнаружила за дверью девушку-горничную, всучила ей вчетверо сложенный лист и велела доставить Кларине для принца, а внутрь не заглядывать, чем, похоже, очень ее удивила. Видимо чужих писем они тут не читают по умолчанию.

Глава 10

Ночью Соне снилась покойная невеста принца, в строгом костюме и с указкой. Она почему-то принимала зачет по политэкономии нового мира. И вопросы задавала преимущественно по той части, которую Соня накануне не слишком внимательно пролистала. Рядом с кафедрой сидел принц. Был он в том самом костюме, в котором Соня увидела его впервые, чем смущал неимоверно; так что ответить она ничего не могла, как ни пыталась. Принц смотрел грустно и укоризненно.

Соня проснулась в отвратительном настроении. Впрочем, причин для такого настроения было немало. Она в чужом мире, выходит замуж за чужого жениха, чтобы участвовать в турнире, после которого ее, скорее всего, отравят, если, конечно, не успеют сделать этого раньше. В общем, причин для грусти хватало, но почему-то больше всего раздражало то, что тут нет интернета и она не может посмотреть в соннике значение тревожного сна.

Конечно, есть подозрение, что Кларина толкует ночные видения не хуже интернета. Но ей трудно будет объяснить, что такое экзамен по политэкономии или, к примеру, кафедра. А рассказ о голом принце и вовсе станет поводом не для одного десятка шуточек.

Впрочем, долго думать о видении не пришлось. Если вчера никто не собирался ей рассказывать, куда она попала и что с этим делать, то сегодня, кажется, весь замок наперебой старался ее просветить. В комнату то и дело приходили какие-то личности: учитель этикета, распорядитель балов; портниха, которая битый час рассказывала, как правильно придерживать подол. Не преминул появиться и дворцовый ювелир, за которым, как она и ожидала, несколько человек несли тяжелые шкатулки с драгоценностями. Соня вздохнула: наверняка ее «любое колечко» затерялось где-то там, среди этого блестящего и холодного великолепия.

После появилась Кларина и девушки с очередным ворохом лент и воланов, которые в этом мире назывались платьями. Ее битый час драпировали и утягивали, потом Кларина придирчиво выбирала украшения. Наконец, она выгнала горничных и заговорщически зашептала:

– Сейчас пойдешь знакомиться с принцевыми женами. Сегодня вроде как час рукоделия.

– Рукоделия? – переспросила Соня.

Готовила она хорошо, а вот создавать всяческую красоту своими руками, увы, не научилась: ни вышивка, ни бисероплетение, ни даже простенькое макраме ее никогда не интересовали. Сидеть и часами возиться с мелкими детальками? И это в то время как текстильная промышленность запросто набивает рисунок на ткань? Ну вот какой в этом смысл? Когда-то в детстве она пробовала вязать крючком, но вряд ли уже вспомнит, как это делается.

– Это только так называется, – махнула рукой Кларина. – На самом деле сидят все в одной зале и сплетничают, а пальцы в руках ради приличия держат. Ты, девка, вот что: начнут тебе неприятное говорить, пропускай мимо ушей. Да сильно с ними не задирайся, улыбайся как ни в чем не бывало. Ты хоть и простая душа, да не дура. И неча им раньше времени об этом знать. Не увидят в тебе соперницы – целее будешь.

– Неужели такой гадюшник? – напряглась Соня.

– Еще хуже, чем ты можешь себе представить, – авторитетно заявила Кларина.

Соня зашла в залу, и в глазах зарябило. Пышные платья, украшения в несколько рядов, прически чуть ли не под потолок – сразу видно, девушки рукодельничать собрались. Горничная сунула ей в руку пальцы с контуром для вышивки, набор ниток да иголку. Соня вспомнила, что похожий набор был у нее в детстве, и вроде бы она как-то справлялась.

Стоило ей войти в зал, женщины перестали шушукаться и молча уставились на нее. Она могла читать по их лицам, как в открытой книге. Напряженное любопытство, нездоровое, недоброе; краткий сравнительный анализ (судя по довольным ухмылкам, все единодушно признали, что прошлой невесте она и в подметки не годится) и как следствие – молчаливое

превосходство. Только один взгляд выбивался из общего «хора»: широко распахнутые голубые глаза совсем юной еще девушки. В них было только любопытство.

Девушка и подошла к ней первой, протянула руку.

– Меня Анечка зовут. Я жена принца Власия.

– Я Соня, – губы сами собой расплылись в улыбке.

– Ну тебя-то тут все знают, – улыбнулась девушка. Она схватила Соню за рукав и потащила в дальний уголок, попутно тараторя на ухо: – Ты не жди, тут никто ничего тебе не подскажет, и ничего хорошего не сделают. Одна Кларина, хоть и суровая тетка, иногда может снизить.

Анечка серьезно посмотрела Соне в глаза:

– Злоупотреблять ее добротой не советую. Садись вышивай, да прислушивайся, – шептала она, когда они уже устроились на мягких креслах. – Тут про все дворцовые сплетни узнаешь.

– А что тебя здесь так и зовут «Анечка»? Не придумали что-нибудь королевское?

Та вспыхнула:

– Анна, между прочим, королевское имя.

– Хорошо, хорошо, – быстро согласилась Соня. Не хватало еще потерять единственного если не союзника, то хотя бы не совсем уж врага. – А супруга Ратмира – это которая?

Анечка осторожно, одними глазами указала ей на высокую блондинку. Красивая, но есть в ее красоте что-то хищное и неприятное. Похоже, анкеты агентства и правда не просто так составляются. У такого, как Ратмир (Соня его, конечно, не видела, но представление составила), только такая жена и может быть. Такая и отравит – не поморщится. Вопрос только в том, насколько хорошо она успела освоиться во дворце да проникнуться местными обычаями.

– А давно вы тут? – тихо спросила Соня у соседки.

– Я почти два месяца, а Лизка с Катькой уже полгода.

Елизавета и Катерина, значит. Похоже, тут у всех принцевых жен имена царские.

Кажется, ее новая знакомая не против поболтать. Может, хоть здесь Соне повезет и она узнает хоть что-то полезное? Например, вот это:

– Послушай, а как отсюда выбраться? Ну, в смысле, домой?

– Домой? – во взгляде Анечки искреннее недоумение. – А зачем тебе домой? Может быть, там ты жила в замке, у тебя была куча народу на посылках, драгоценности, балы? Ах да, еще и магия?

– Драгоценности и магия? Этого достаточно, чтобы не хотеть домой?

– Почему же? Не только. Я мужа люблю.

Соня вздохнула.

– Ну, знаешь ли... не всем так везет.

Еще один изумленный взгляд.

– Вообще-то всем. Катька вон за своего Ратмирчика на лоскуты порвет. Лизка, конечно, попроще будет, но тоже за мужа горой.

Соня бросила быстрый взгляд в сторону будущих невесток.

– Кажется, они меня недолюбливают, – заговорщически сообщила она.

– Тебя? – Анечка чуть не расхохоталась. – Да они тебе рады. Вот Изку, ту действительно боялись. Супротив нее на турнире ни у кого шансов не было. А ты извини, конечно... но новенькая еще. Магии не обучена, манер никаких. Уверена, Катька на своего уже корону при- меряет.

А вот сейчас было обидно. Не то чтобы ей очень хотелось сразиться на турнире. Если честно, она вообще бы предпочла избежать такой чести. Но когда в тебя настолько не верят – кому такое понравится?

– А вас тут и правда учат магии? – Соня решила увести разговор в сторону. К тому же про магию действительно интересно.

– Ага. Как только законным браком сочетаешься – насядут и не слезут. А до тех пор – ни-ни, чтоб заклинания из семьи не уходили.

– И много ты умеешь?

Анечка окинула ее неожиданно холодным взглядом.

– Ты, конечно, не обижайся... но пока ты нам еще не родственница. Вот станешь – тогда и поговорим.

Ну что ж, табу – значит, табу. Тем более что есть и другие темы, которые хотелось бы обсудить.

– Значит, Катерина Изабеллу крепко не любила?

– Не любила – не то слово. Когда та померла, они с Лизкой три дня праздновали.

– Послушай, – Соня понизила голос до шепота, – а может, это они ее?..

Анечка всмотрелась в лица родственниц задумчиво. Кажется, до сих пор такая мысль не приходила в ее прекрасную головку.

– Почему бы и нет? Эти точно могли.

Соня задумалась.

– А вдруг они и меня того?

Анечка снова расхохоталась:

– А тебя-то за что?

Вот опять обидно. Хоть иди и выигрывай этот турнир, чтобы всякие там не думали о тебе пренебрежительно. Только как его выиграешь, если ни внешности, ни магии... Погруженная в свои мысли, Соня не заметила, как белокурая красавица с неприятным взглядом и хищно изогнутыми губами оказалась рядом.

– Сплетничаете? – холодно поинтересовалась она. – Не знаю, как там у вас, а *у нас* при дворе, – это «у нас» она так выделила голосом, словно и вправду уже была законной правительницей, – принято либо говорить людям в лицо, что ты о них думаешь, либо молчать в тряпочку.

Щеки Сони мгновенно стали алыми. Противная девица права. Они ведь действительно сплетничали о ней.

– Ты же не собираешься участвовать в турнире? – обратилась неприятная принцесса к Соне.

– Почему же, собираюсь, – ответила та растерянно.

О возможности прогулять турнир ей никто еще пока не рассказывал.

– Я бы советовала тебе в этот день сказать больно, – надменно пропела Катерина, – просто чтобы не позориться. Все-таки ты из королевской семьи. Люди начнут говорить, что уже и полных неумех стали в жены брать... А *нам* это ни к чему, – Катерина снова выделила «нам». Ну ни дать ни взять – заботливая королева.

– Я обязательно подумаю над этим, – Соня вежливо улыбнулась.

В этот момент она поняла, что очень хочет победить в этом турнире. И она, черт возьми, победит. Просто для того, чтобы эта выскочка видела корону только в тоскливых несбыточных снах.

Глава 11

Когда на замок опустились сумерки, в дверь Сони кто-то тихо постучал. Открывать не было ни малейшего желания. Общения на сегодня хватило выше крыши, и если бы в ее предсвадебной программе значился тихий одинокий вечер – это стало бы лучшим вариантом девичника. Но поскольку стук уже случился, игнорировать его нет никакой возможности.

Там точно не Кларина. Та не утруждает себя ожиданием, а распахивает дверь сразу же.

Горничные? Может быть. Кто-нибудь из девушек пришелся бы очень кстати. Соня попыталась самостоятельно развязать корсет, запуталась в шнуровке, и теперь ее платье было в полном беспорядке: одно плечо удалось высвободить из рукава, зато второе застряло так плотно, что шансов на спасение не оставалось. А все стратегически важные завязки и крючки оказались вне зоны досягаемости – сзади.

В этот момент снова постучали.

– Да входи же уже, – крикнула она неведомой горничной. – Иначе это платье меня удавит.

Дверь открылась, и на пороге появился принц. Соня вздохнула. Отличный реванш. Тогда он был голышом, теперь она непонятно как. Если так пойдет и дальше, к свадьбе они достаточно сблизятся.

– Я... – щеки Сони приобрели привычный помидоровый цвет, – мне бы горничную...

Платье, как назло, делало все, чтобы Соня стояла криво: одно плечо выше другого. Сама же Соня же, напротив, попыталась выпрямиться.

Эта неравная борьба завершилась полным и безоговорочным поражением: дернув платье за какую-то неправильную тесемку, Соня не удержала равновесие и упала в подушки. И подняться, как та черепаха, без посторонней помощи уже не могла. Коварное платье скрутило ее так, что шевелить она могла только ногами, и это совершенно не исправило положения.

Соня обреченно отметила, что там, откуда всю эту схватку наблюдает принц, вид должен быть пикантнейший: две затянутые в чулки ноги, беспомощно торчащие из кучи оборок и воланов. Похоже, позвать горничную так, чтобы по всему дворцу не пошли сплетни, уже невозможно.

– Позвольте, я вам помогу, – принц был настолько невозмутим, что Соне стало даже обидно.

Нет, она вовсе не желала, чтобы он смотрел на нее сальными глазами, отвешивал комплименты аппетитным формам или, чего хуже, с места в карьер попытался воспользоваться ее беспомощным положением. Но полное отсутствие какой бы то ни было реакции – это уже перебор.

Он помогал ей выпутываться из оборок с таким же бесстрастным видом, с каким бы седлал лошадь – или на чем они тут передвигаются? В считанные минуты принц разобрался с завязками и застежками и привел ее наряд в порядок, сделав это куда ловчее горничных.

«Это откуда же у него такой опыт в шнуровке дамских платьев?» – недовольно подумала Соня и сама себе удивилась. Ей-то какое дело до его опыта? Еще вчера утром она этого мужчину и знать не знала. А сегодня почему-то должна переживать из-за того, насколько хорошо он обращается с дамскими нарядами.

Да-да, а завтра она выйдет за него замуж. И все это в мире, где о разводах слухом не слыхивали.

– Благодарю, – Соня убедилась, что с одеждой все в порядке. Теперь можно выяснить, что понадобилось принцу в ее покоях на ночь глядя. Но спрашивать об этом не пришлось.

Он достал из кармана сложенный вчетверо листок. И без того пунцовые щеки Сони загорелись еще ярче. Собственноручно ею написанная заявка на ухаживание! В своем ли уме она была, когда составляла этот документ?

– Я не смог освободиться раньше, к сожалению, – подчеркнуто вежливо заявил принц, – к тому же мне понадобилось навести кое-какие справки. Думаю, что к свиданию я готов.

Соня вздохнула. Судя по тому, как прошло спасение из лент, свидание с каменной статуей – штука куда более романтическая, нежели то, что сейчас предложит ей принц.

– Пройдемте на взлетную площадку, вы ведь не боитесь высоты?

Соня поначалу хотела уточнить, о чем именно речь, потому как высота высоте рознь. К тому же неплохо было бы выяснить, что они на этой высоте будут делать. Если сидеть в какой-нибудь из башенок замка и попивать что-то, чем гордятся местные виноделы, то вроде и ничего. А если куда-нибудь нужно взобраться по канатной дороге, то, может, и ну его, такое свидание...

Но вопросы задавать она не стала. Ее будущий муж – человек занятой, это Кларина втолковала ей очень хорошо. Начнешь выяснять детали – и вообще останешься без свидания! А выяснить нужно еще много чего.

– Не боюсь! – смело заявила Соня.

Оказывается, высоты она все-таки боится. Особенно если высота – это действительно высоко, никаких столиков и вина там нет, а есть открытая площадка, возле которой прямо в воздухе припарковано нечто, похожее на облако величиной с диван.

– Прошу, – принц сделал приглашающий жест, а Соня сделала два шага назад.

– Это... что? – спросила она, понимая, что уже готова отказаться от свидания.

– Карета подана.

– Я туда не полезу...

Да кто бы в здравом уме полез на облако!

Принц второй раз за все время их знакомства проявил эмоции, и это снова было удивление.

– Вы же не думаете, что я предложил бы вам нечто опасное?

Соня не сразу нашлась с ответом. Судя по тому, что она узнала о его обстоятельствах, угробить ее в день перед свадьбой вовсе не в его интересах.

– Нет конечно.

– Тогда в чем дело? Вы мне не доверяете?

Плохо дело. С человеком, который ищет рациональное объяснение совершенно иррациональному страху, обсуждать ситуацию можно долго и безрезультатно. Она вдохнула, резко выдохнула и сделала шаг в облако. И провалилась во что-то похожее на мягкую вату.

Облако оказалось вполне осязаемым, а поерзав немного, Соня обнаружила, что оно еще и очень удобное. Принц уселся напротив, и карета поплыла над замком.

Соня во все глаза смотрела по сторонам. Это было красиво. Даже если они тут все так ездят в магазин за хлебом, для нее такая прогулка все равно невероятно романтическая. До сих пор ее даже на воздушном шаре никто не катал, а тут целое облако!

Открывающиеся виды были удивительны. Замок – сверху он смотрелся как игрушечный – утопал в зелени и уже сиял вечерними огнями, хотя на улице все еще не было непроглядной тьмы. Сумерки – идеальное время для того, чтобы увидеть, как тут красиво.

Темнело медленно. Они плыли над небольшими деревеньками – теми самыми, из которых сбегают мужики, вспомнила Соня. Над лесами... судя по всему, теми самыми, в которые эти мужики сбегают. Над полями. Где что-то росло и колосилось (и, видимо, очень страдало без той самой мужицкой руки).

– Здесь красиво, – сказала Соня – и не покривила душой ни на грош.

– Прекрасное место, – согласился принц. – Хватает солнца и дождя, зима короткая, лето длинное, добрый и трудолюбивый народ. Здесь мог бы быть настоящий Эдем. И я хочу, чтобы он здесь был.

– Поэтому мне нужно победить на турнире, – закончила за него эту пламенную речь Соня. Он посмотрел на нее долгим, серьезным взглядом и коротко ответил:

– Да.

Вот тебе и вся романтика. Соня вздохнула. А завтра она сочетается браком с этим бесчувственным сухарем...

Впрочем, почему бесчувственным? Возможно, Изабелле на такой же карете он говорил совсем другие речи. Соня воочию представила: заходящее солнце окрашивает искусственное облако в симпатичный розоватый цвет, прекрасный принц с не менее прекрасной невестой летят в обнимку, и он шепчет ей на ухо: «Любимая, я подарю тебе звезду, светом волшебным будет она...»

Тьфу ты! Что за бред в голову лезет?

Впрочем, может, и не бред. В ту красотку он наверняка был без памяти влюблен, раз уж отказался брать земную жену, как все нормальные принцы. А Соня – лишь подходящий вариант, который подобрали на замену. Во всех отношениях уступающий оригиналу.

Что вообще она хотела и зачем напросилась на эту нелепую встречу?

– Я понимаю, Соня, как вам непросто...

Ей захотелось стукнуть его по голове и сбросить с этой чертовой летушки. Понимает он! Как он вообще может хоть что-то понимать?

– Вы меня совсем не знаете, между тем, шаг, который нам обоим предстоит сделать, чрезвычайно серьезен. Я хочу уверить вас, что приложу все усилия для того, чтобы стать вам достойным мужем – так же, как стараюсь быть достойным правителем этой страны.

После этого спича Соне резко перехотелось сбрасывать жениха с облака, зато захотелось сброситься самой.

Она представила себе их будущие совместные завтраки. Вот она, трижды извиняясь, просит драгоценного супруга передать ей соль, а он, почтительно кланяясь, эту соль ей передает.

Воображение скакало дальше, и его было уже не остановить. А вот она у секретаря: записывается в королевскую опочивальню. Секретарь долго листает ежедневник и заявляет: «Через две недели в пятницу после полуночи есть свободное местечко в расписании. Пожалуйста, не опаздывайте и помните: у вас ровно тридцать минут».

Боже, о чем она думает?

– Вы меня тоже не знаете.

– Я знаю достаточно, – возразил принц. – Я изучил вашу анкету.

Соня вспыхнула. Анкету она заполняла очень подробно и совсем не рассчитывала на то, что ее будет читать кто-то знакомый. Впрочем, тогда они с принцем и не были знакомы.

– А еще, – добавил вдруг он, – вы целую неделю, даже больше, сопротивлялись зову. Анатолий уверяет, что это практически невозможно. Это многое о вас говорит.

– Что, например? – поинтересовалась Соня.

– Что вы не склонны действовать под влиянием порывов, даже очень сильных. И делаете только то, что действительно считаете нужным.

Соня тайком вздохнула. На самом деле это означает только то, что ей совершенно не нужны проблемы с преподавателем, с пары которого она не могла сбежать незамеченной; что выбраться из переполненного автобуса можно только с потерей конечностей, а уйти посреди спектакля равносильно плевку в лицо актерам. Она побежала в парк при первой же удобной возможности, когда на кону стояла всего лишь покупка продуктов.

Но пусть принц продолжает заблуждаться. Кажется, он трактует это заблуждение в ее пользу.

– К тому же, насколько я понимаю, вы нашли способ допросить нашего Анатолия в разгар его... – принц на минуту запнулся, – отпуска по состоянию здоровья.

Вот это дипломат! Соня искренне восхитилась. У Толика, значит, отпуск по состоянию здоровья. То, что все вокруг называют «Где ты тягалась?» и «Неужели было трудно прыгнуть?», принц объяснил недюжинной силой воли. И даже выходку, которая, по мнению Кларины, способна навсегда угробить репутацию благородной семьи, он сумел трактовать в ее пользу.

При таких талантах этот парень сможет заключить мирное соглашение с кем угодно. Если бы ее хоть сколько-нибудь трогала судьба здешнего королевства, она бы могла перестать волноваться.

– Кроме того, – продолжал принц описывать ее безусловные достоинства, – вы не склонны транжирить казну на пустые развлечения. Полагаю, вы отлично справитесь с ролью супруги единоличного диктатора.

Если бы Соня не читала подsunутую Кларину книжицу, над «диктатором» она бы хохотнула, но здесь диктатором называли правителя, который с разрешения Оракула уже получил полную законную власть. Пока же должность ее жениха называлась «правлящий принц».

Соня с трудом сдержала вздох: не так она все это представляла.

Да и кто бы вообще такое стал представлять! Нормальный принц должен что говорить? Ты прекрасна, я люблю тебя с первого взгляда, сердце мое отдано тебе и только тебе. Я знаю, обстоятельства нас разлучают, но я брошу к твоим ногам все королевство с окрестностями в придачу, зарублю в твою честь десяток драконов, и плевать, что они занесены в местную Красную книгу. И все это лишь бы сорвать улыбку с твоих прекрасных уст!

А это вот унылое «по совокупности причин из вас получится вполне приличная королева, так что пожалуйте под венец» – как-то не слишком романтично.

Хотя, если честно, начни он выкидывать какие-нибудь из этих жутко романтических штук, бежала бы она от этого принца сломя голову и скорее бы согласилась выйти замуж за Толика.

А что! Толян – нормальный мужик, свой, насквозь понятный. Пить бы он при ней перестал. Быстро бы перестал. А если бы не перестал быстро, перестал бы больно. Домик бы завели, скотинку, огородик; так и жили бы спокойно, без драконов и непреодолимых преград.

И уж точно она обошлась бы без психа, который ради ее улыбки готов положить кучу народа.

Так что после этих раздумий Соня, улыбнувшись, сказала:

– Приятно знать, что вы обо мне такого высокого мнения.

Принц начал копаться в кармане, и первой мыслью Сони было: «наверное, мобильный на беззвучном». Она даже едва не поморщилась: на свидании мобильный неплохо было бы отключать. Но потом вспомнила, где находится, и версия о телефоне была отвергнута.

Принц достал из кармана коробочку весьма узнаваемой формы. Вот и вторая часть заказа пожаловала: «колечко любое».

Почему-то Соня почувствовала волнение: сердце стало биться чаще, и щеки не то чтобы запылали, но ощутимо потеплели. Вот и с чего, спрашивается? Брак у них договорной, никаких разночтений этот пункт не предполагает. И с какого такого перепугу она тут краснеет и ресничками хлопает?

Видимо, десятки и сотни прочитанных любовных романов и просмотренных фильмов въедаются в подкорку. А потом, стоит девушке увидеть мужчину, в руках у которого коробочка с кольцом, все эти тысячи жуть каких трогательных моментов вылезают из подсознания, как зомби на запах человека. И с той же медленной тупой неизбежностью, что и зомби, заполняют даже самые стойкие девичьи умы.

Как ни старалась Соня избавиться от этих ощущений, ничего не получалось. И когда принц раскрыл коробочку и достал из нее тоненькое колечко с зеленым камнем, в носу предательски зашипало. «Ну и дура!» – обругала себя Соня и протянула руку.

Принц надел кольцо ей на палец так легко, будто с утра до вечера только тем и занимался, а затем почтительно приложился губами к ручке.

В свою комнату Соня вернулась, что называется, в растрепанных чувствах. Еще утром она четко знала, чего хочет: помочь неплохому вроде принцу разобраться с его неприятностями, а потом по возможности вернуться домой, и, если получится, забрать с собой беднягу Толика, пока тот совсем не спился от безнадеги. Сейчас же на душе не так спокойно, а мысли и желания не столь однозначны.

Перед глазами все еще стоял принц, склоняющий красивую голову над ее рукой. На пальце было кольцо, зато в ушах звучало: «Будете достойной супругой».

Взгляд ее упал на столик, где мордой книзу лежал портрет почившей невесты принца. Больше всего Соне хотелось убрать это произведение искусства куда подальше, но она себе не позволила. Повернула изображением кверху и уставилась в глаза принцессы бывшей.

Она заставила себя рассмотреть эту безупречную красоту в мельчайших деталях, чтобы именно это лицо стояло перед глазами всякий раз, когда она видит будущего мужа.

В воспитательных целях.

Чтобы не раскисать и не придумывать себе несбыточных сказок. Она точно знала: если сейчас позволить своему сердцу какие-то романтические надежды, оно с радостью ухватится за такую возможность и превратит Сонину жизнь здесь в непрекращающийся ад...

Так что никакой больше романтики.

Глава 12

В день свадьбы Соня проснулась поздно. Никто ее не будил, никаких манипуляций с ней не проводил, никаких жутких светских развлечений для нее не устраивал. С этой точки зрения здешние свадебные обряды могли дать сто очков вперед тем, к которым она привыкла. Прежде всего, молодых в этот день оставляли в покое. Вообще. Гости съезжались уже к полудню и начинали веселиться, пить за здоровье брачующихся и говорить о них всякие приятные вещи. Исключительно за глаза. А вот сами брачующиеся наряжались только часам к шести и, минуя веселящую толпу, ехали напрямую к Оракулу.

Там происходило то, что они тут называют таинством. Однако попытки выяснить, что это таинство в себя включает, успехом не увенчались. Даже Кларина, которая после инцидента у Толика стала весьма разговорчива, молчала как рыба об лед. Соня даже на всякий случай уточнила у нее: не включает ли это так называемое таинство каких-нибудь неприличностей, вроде исполнения супружеского долга прямо там, не отходя от кассы. За что заработала гневный взгляд и совет попридержать фантазию.

Ну что ж, и то легче.

Итак, вернувшись от Оракула, молодые на несколько минут появляются перед радостной (видимо, очень радостной, после нескольких-то часов непрекращающегося веселья) публикой, чтобы, так сказать, объявить себя полноценной ячейкой общества и, даже не поужинав с дороги, идут в опочивальню.

Такой порядок действий выглядит куда более логичным и правильным, чем земные свадьбы. В конце концов, по большей части для этого люди и женятся, а не для того, чтобы выпить в хорошей компании.

Кстати, о пьянстве. Гуляют на свадьбе только гости. И пока молодая супруга не объявит, что она беременна, молодоженам и после свадьбы не наливают. Впрочем, супруге ничего не светит и после того, как объявит. Трезвость – норма жизни.

Заботятся ребята о генофонде. Даром что средневековье.

Соня проснулась, сладко потянулась. По комнате уже бродила горничная. Надо будет как-нибудь их от этого отучить. Может, они сами и считают себя чуть ли не продолжением хозяев, вроде третьей руки или четвертой ноги, но Соня так считать отказывалась. И то, что какая-то малознакомая девушка смотрит, как она спит, ее совсем не устраивало.

Хотя, конечно, упаковаться в местные одежды без посторонней помощи весьма проблематично. Печальный опыт уже имеется.

Идея, которая возникла у Сони, очень ей понравилась. До поездки к Оракулу времени вагон, весь замок пьет, вести важные переговоры и обсуждать дела принцу попросту не с кем. Здесь только они двое не заняты народными гуляниями. Почему бы не позавтракать вместе? Вроде бы никакие традиции здесь не запрещают жениху видеть невесту до свадьбы.

Покои принца она найдет даже без посторонней помощи, так что...

В общем, мысль определенно хороша. Соня попросила девушку помочь с одеждой, а вот макияжем на этот раз занялась сама. То, что рисовали на ее лице местные визажистки, было интересным, но не совсем тем, что она хотела. Она хотела естественный макияж: небольшой румянец, чуть блестящие губы и аккуратно подведенные глаза. Так, чтобы и догадаться было нельзя, что макияж присутствует. Просто хорошо выглядишь – и все.

Хотя, конечно, добиться такого эффекта местными грубыми косметическими средствами было непросто. Кларина обещала, что сразу после свадьбы с ней начнет заниматься маг-учитель. Может быть, получится изобрести что-нибудь похожее на привычную пудру и нормальную тушь для ресниц? А пока Соня аккуратно прокрашивала каждую ресницу чем-то, похожим на уголек, то и дело чертыхаясь – работа оказалась кропотливой.

В общем, долго ли коротко ли, но предсвадебный макияж был завершен, и Соня уже собиралась отправиться в поход по пустынному замку в поисках суженого. Да только в комнату заглянула девушка-горничная:

– В приемной вас ожидают господин представитель агентства. Извольте принять?

Сначала Соня хотела ответить: «Изволю гнать этого алкаша поганой метлой». Опять, небось, явился компрометировать порядочную девушку, да еще и в день свадьбы! Но тут все воспринимают слишком буквально. Так что она скроила физиономию поцарственной и заявила:

– Изволю, чего ж не изволить. Ведите.

О том, что у нее есть приемная, Соня до этого момента и не догадывалась. Как-то все предпочитали вваливаться прямо в ее спальню с любым вопросом. Оказывается, выход в приемную был прямо за дверью, тоже хорошенько задрапированной. Даже странно, что Соня ни разу не выскочила туда голышом, когда собиралась в ванную. Выглядела приемная ничего себе, вполне по-царски. Не стыдно представителя агентства принять. Да и делегация заморская тоже жаловаться не стала бы.

– Чему обязана этой честью? – поинтересовалась она вежливо, но прохладно.

Видеть Толика не хотелось. Тут макияж стынет, будущий муж без обеда где-то бродит, а в премудростях местной жизни она и без нерадивого специалиста разобралась.

Но представитель стоял такой жалкий и помятый, что Соня сменила гнев на милость.

– Давай уже рассказывай, чего явился. Только пошустрее. Мне, между прочим, еще замуж выходить.

– Я должен принести извинения... – запинаясь, начал Толик – по поводу неподобающего...

– Так, – перебила его Соня, – давай без этих реверансов. Извинения приняты, я не сержусь. Репрессий не будет. Это все?

– Я там наговорил всякого, – снова промямлил Толик.

– А я уже забыла. Искренне. Так нормально?

Тот торопливо кивнул.

– Теперь все?

Толик мялся, словно не решаясь что-то сказать.

– Ну же, давай быстрее! Голову с плеч точно рубить не буду.

Он посмотрел на нее долгим жалобным взглядом и, будто бы приняв какое-то важное решение, заявил:

– Не, я только прощения попросить. Больше ничего.

Соня вздохнула.

– Ты только пить переставай. Не дело это. Девку вон себе хорошую найди да женись. Только мягкохарактерную не бери. Выбирай ту, что в ежовых рукавицах тебя держать будет.

Толик кивнул, скомкано попрощался и исчез за дверью. А ведь наверняка хотел что-то сказать... Спугнула. Ну ничего. Пусть походит, созреет, никуда он от нее не денется.

А у нее дела. Нужно налаживать отношения с будущим мужем.

Глава 13

Вчерашнее мрачное настроение отступило. В конце концов, Люксен вел себя более чем прилично. Романтическую прогулку организовал, комплиментов наговорил, кольцо на палец надел. А то, что все это было не совсем так, как Соне хотелось бы... Ну что ж. Все люди разные.

Нет у него к ней каких-то пылких чувств? А откуда им взяться? Они два дня как знакомы и за это время почти не виделись. Главное – он славный парень. Может, как-то у них стерпится-слюбится? И раз уж все местные землянки со своими мужьями живут душа в душу, почему именно Соня должна стать исключением?

Так, подбадривая себя, она дошла до апартаментов жениха.

Дверь в приемную была приоткрыта. Да-да, в ту самую приемную, где и нужно было ждать его высочество, вместо того чтобы ломиться в его комнату... Это воспоминание заставило Соню покраснеть.

Она остановилась на минуту, чтобы собраться с мыслями и справиться с волнением.

И правильно сделала, что остановилась. Из-за приоткрытой двери доносились голоса. Один из них – хорошо уже знакомый голос принца, второй – женский, глубокий и томный. Обладательница такого голоса должна быть очень хороша собой. И тут дело даже не в тембре, а в едва слышных нотках самодовольства. Так говорят те, кто точно знает: мир лежит у их ног, а если пока не лежит, то только и мечтает, как бы там поуютнее устроиться.

– А что мне оставалось делать? – в голосе неизвестной дамы сквозит надрыв, надо сказать, не слишком искренний. По крайней мере, Соня быстро бы ее раскусила. – Моей жизни постоянно что-то угрожало, мне было страшно, и я захотела просто немного покоя.

Холодное как лед предчувствие сковало сердце Сони.

– Вы должны были сказать об этом мне, – бесстрастно ответил принц.

Или не бесстрастно? Возможно, в его голосе слышались какие-то чувства. Но какие – Соня не могла понять.

– А я и говорю! Теперь, – дама не сомневается в своей правоте.

– В день моей свадьбы? – спросил принц, и Соня перестала дышать.

– В день нашей свадьбы, – томным с хрипотцой голосом поправила собеседница.

Что ж, догадаться нетрудно: коварная невеста не умерла, а лишь притворилась мертвой, чтобы до самой свадьбы ее оставили в покое потенциальные отравители. А теперь явилась и потребовала, чтобы принц на ней женился. Интересно, как у них здесь считается: первое слово дороже второго? Да как бы ни считалось! Любой закон можно трактовать по-разному, и вряд ли где-то есть мир, в котором это не так.

Лучше бы ей уйти. Не стоять тут под дверью. Увидит ее принц – и к горечи поражения добавится еще стыд: она опять подслушивает. Уйти – это правильно. Добраться до комнаты, присесть и там уже подумать, что делать дальше. Например, вернуть в приемную Толика, вытянуть из него все подробности, даже те, которых он сам не знает, и найти способ отсюда убраться.

«Итак, давай. Правой-левой, марш отсюда», – приказала себе Соня и сама ослушалась своего приказа.

Вместо этого она качнулась и заглянула за дверь. Принца не увидела, а Изабелла сидела вполоборота. Прямая спина, царственная осанка, гордо вздернутый подбородок. Нет, художник, рисовавший картинку, не польстил высокородной модели. Напротив, его скромного таланта не хватило, чтобы передать эту божественную красоту. В жизни невеста принца еще лучше.

Этого зрелища Соне хватило, чтобы ноги оторвались от ковра и начали двигаться в нужную сторону.

Соня рыдала, размазывая по щекам чудесный естественный макияж, который с таким трудом удалось нанести. Да и какая теперь разница? Как ее ни накрась, уж воскресшей невесте принца она точно в подметки не годится. Надо бы подумать, что дальше...

Если ее напрасно вытащили из родного мира и принц жениться на ней не будет, положена ли ей какая-нибудь компенсация? И вообще, что дальше? Оставят при дворе, младшим помощником повара? Или отправят в одну из деревень, над которыми еще вчера она парила в статусе царской невесты? Если честно, второе предпочтительней. Простая жизнь на природе, вдали от дворцовых интриг, устроила бы ее куда больше.

А главное, там не придется встречаться с принцем и его супругой. А меньше всего на свете ей хотелось бы видеть их вместе... да хоть бы и по отдельности.

Точно! Соня попросит Кларину, чтобы выделили ей домик. Интересно, есть у них в деревнях таверны? А что, освоится, откроет маленький ресторанчик. Вряд ли ее выставят из замка без копейки за душой. Если что, можно будет и Толика потеребить, все-таки представитель агентства – это почти посол ее родного мира здесь. И он не должен допустить, чтобы с подданными так обращались.

Соня вытерла слезы. Порыдали и хватит. Ситуация, конечно, противная, ничего не скажешь. Но не смертельная. Нужно взять себя в руки и жить дальше.

Не думала же она, в самом деле, что ей положен принц? Правильно делала, что не думала. Не положен.

Взгляд упал на колечко с зеленым камнем. А вот такие подарки ей теперь без надобности. Тоже не положены. Пусть свои побрякушки вешает на эту...

Соня попыталась подобрать для Изабеллы какой-нибудь обидный эпитет, но не вышло. Как можно придумать что-то обидное для того, кто состоит из сплошных совершенств?

Кольцо. Нечего ему у нее на пальце делать. Соня изо всех сил рванула его с руки. Но кольцо не поддалось, так и сидело на пальце, словно вцепилось зубами. Нет, так дело не пойдет. Если дергать – не получится, аккуратнее надо. Соня потянула нежнее, попыталась покрутить – ничего. Кольцо сидело так, будто его на клей «Момент» посадили.

И, забыв о том, что минуту назад она давала себе слово больше не плакать, Соня разрыдалась пуще прежнего.

Дверь отворилась. Соне захотелось швырнуть в нее подушкой. Никого сейчас не хотелось видеть, а особенно того, кто входит без стука. Правда, еще больше не хотелось, чтобы кто-то видел ее. Она вытащила из кармана кружевной носовой платок, повела им под глазами в надежде убрать черные разводы, вытерла нос и только после этого обернулась.

Глава 14

На пороге стоял принц, такой же невозмутимый, как всегда.

– Добрый день, Соня. Рад, что вы проснулись.

– Добрый, – она сказала это исключительно из вежливости. Сама она этот день добрым не считала.

Неужели принц решил самолично объясниться? По идее, должен был поручить секретарю или той же Кларине. Разговор не из приятных. Да и Соня предпочла бы новости услышать от кого угодно, только не от него.

«Ко мне вернулась моя прежняя невеста, так что извините, свадьбы не будет. То есть, конечно, будет, но не наша». Чудесно! Или он начнет дипломатично: «Я видел, что перспектива нашего брака вас не радует, и поэтому нашел возможность избавить вас от неприятной необходимости выходить за меня замуж».

Принц прошел в комнату. Он смотрел прямо Соне в лицо, и ей стало невероятно стыдно за то, как она сейчас выглядит. Зареванная, глаза распухшие, макияж неаккуратный – даже в зеркало не надо смотреть, она и так знала. Но принц то ли сделал вид, что не обратил внимания, то ли Соня для него одинаково некрасивая и при полном параде, и в полном раздрае.

«И не накрашенная страшная, и накрашенная», – пришли в голову слова когда-то знаменитой песенки. Настроения это не подняло.

– Я подумал, – начал принц, и сердце Сони ухнуло в пропасть – началось! – сейчас в этом дворце остались только мы с вами. Все празднуют. А к Оракулу идти еще нескоро. Мы могли бы пообедать вместе? Если, конечно, вы не против.

Неужели он боится, что на голодный желудок она устроит истерику или набросится на него? Или ему воспитание не позволяет бросить невесту прямо вот так, даже не покормив?

– Если вы хотите мне что-то сообщить, – голос Сони дрожал, и это было ужасно. Она бы предпочла говорить с ним с той же царственной невозмутимостью, что и Изабелла, – можете сделать это прямо сейчас, без какой-то дополнительной подготовки. Я в состоянии воспринимать новости, пусть даже и неприятные.

– Я и забыл, что здесь слухи разлетаются мгновенно, – сказал он. – Не то чтобы это слишком неприятная новость. Как любой на моем месте, я даже рад, что Изабелла не погибла. Что она жива-здоровая и готова продолжать интриговать... Но соглашусь с вами, ее появление может несколько усложнить вашу задачу победить в турнире. Изабелла весьма изобретательна и настойчива. И я советую вам внимательнее проверять пищу на яды.

Победить в турнире? До Сони не сразу дошло, что он имеет в виду. Потом дошло, но она все-таки переспросила:

– Так вы не собираетесь на ней жениться?

Такого искреннего удивления на лице принца она еще не видела.

– Простите, Соня. Но я начинаю в вас сомневаться. Мы уже который день обсуждаем с вами нашу свадьбу, а вы до сих пор не поняли, что я планирую жениться на вас? – легкая полуулыбка, спрятавшаяся, пожалуй, лишь в уголках губ, и что-то такое в глазах, не привычно-равнодушное, а... веселое?

Нет, должно быть, показалось. Веселье и принц – вещи совершенно несовместимые.

– Я бы не отказалась пообедать. Если честно, я ужасно голодна.

– Предсвадебный обед с невестой – это ваша местная традиция? – поинтересовалась Соня.

Сейчас ей было уже неловко за ту истерику, которую она учинила, а еще более неловко за покрасневший нос и припухшие глаза. А что может скрыть неловкость лучше, чем старый добрый сарказм?

– Вообще-то нет. Предсвадебная традиция для обычных невест – весь день крутиться перед зеркалом. Но что-то мне подсказало, что вам это быстро наскучит. Вижу, я был более чем прав. Вы предпочли пробежаться по замку еще до того, как закончите с нарядами.

Соня снова подозрительно на него посмотрела. Он опять иронизирует или совершенно серьезен? Но по лицу принца угадать невозможно ровным счетом ничего. Покер-фэйс. То ли врожденная невозмутимость, то ли приобретенная для дальнейших дипломатических побед.

– Боюсь, заняться свадебным нарядом все-таки придется, – вздохнула Соня. – А вообще реально тут ввести моду на одежду попроще, без воланов и корсетов? Что-нибудь нехитрое, что можно надеть и снять, не привлекая к этому половину замка.

– Вы, должно быть, имеете в виду то, что вы носите вместо одежды в вашем мире? Боюсь, здесь это пока не приживется. Мало кто готов выпускать своих женщин на улицу раздетыми, да и сами дамы не горят желанием прогуливаться практически неглиже. Ну или, по крайней мере, успешно делают вид, что не хотят.

Соня снова замерла, раскрыв рот. Кажется, этот парень снова шутит. И снова с тем же непроницаемым выражением лица.

Так, одно из двух: или у сухаря есть тщательно скрываемое чувство юмора, или то, что она принимает за юмор, на самом деле... а вот что? Черт, да она вообще не знает будущего мужа. Что там творится в этой голове? О чем должен думать человек, который только что отправил восвояси бывшую – красотку с невероятным магическим даром – для того, чтобы жениться на невзрачной неумехе.

А собственно, нужно ли ей гадать? «Этот парень» – без пяти минут ее муж, и она имеет полное право задать ему любой вопрос.

Но спрашивать Соня не спешила. Ответ может не понравиться. Вообще-то единственный ответ, который бы устроил ее по-настоящему, звучал так: «Я полюбил вас с первого взгляда и теперь не променяю на красавиц всего мира с коронами в придачу».

Вопрос замер на губах, но ненадолго:

– Почему вы отказались от предложения Изабеллы? Она куда более подходящая для вас партия.

– Кто вам такое сказал?

Соня зависла на секунду, как зависает медлительная оргтехника, не в силах обработать запрос. Кто сказал, что он отказался? Вообще-то он женится на Соне, значит, Изабелле должен был отказать. Или все-таки многоженство? Или она ничего не понимает?

Похоже, принц увидел на ее лице мыслительное напряжение и поспешил конкретизировать:

– Я вовсе не считаю Изабеллу подходящей партией.

Соня вздохнула. Вот и вся неземная любовь с первого взгляда... Ничего подобного! Просто Соня – подходящая, а Изабелла – нет.

Кажется, ей пора уже привыкать к своему «романтичному» жениху и не ждать от него порывов, которые ему несвойственны.

Впрочем, тут есть свои плюсы.

Насквозь правильный и безэмоциональный принц, может, и не подарит ей вершин романтической страсти. Зато наверняка налево ходить не будет, алкоголем злоупотреблять не станет и полцарства в карты не проиграет.

Во-первых, ему просто некогда заниматься такой ерундой – слишком уж много государственных дел. А во-вторых, у него такое чувство долга, что ни в сказке сказать, ни пером опи-

сать. Соня не сомневалась: самыми крепкими оказываются именно такие браки, построенные не на внезапно вспыхнувшей страсти, а на доверии и уважении.

Только почему же от этой мысли так тоскливо и хочется плакать?

Впрочем, плакала она сегодня достаточно. Кстати, есть старинная примета: если в день свадьбы плачешь, всю жизнь с мужем будешь радоваться. Так что пока все идет как надо.

По другой примете нужно, чтобы в день свадьбы дождь прошел, хоть бы и небольшой. Соня выглянула в окно: на небе ни облачка. Она вздохнула: вот не может быть, чтобы все счастливые приметы сошлись.

– Чем вы огорчены? – спросил принц.

Ну надо же! Какой знаток человеческих душ: уловил ее мимолетный вздох. Неужели и эту причину для огорчения он попытается исправить? Соня почему-то разозлилась на внимательного жениха.

– Дождя нет. У нас говорят: если в день свадьбы дождь, жизнь будет счастливая.

– Соня, вам следует научиться говорить мне о своих потребностях. К сожалению, чтение мыслей – не моя сильная сторона. Да и угадываю я плохо. Если вы не будете рассказывать, чего хотите, я ничем не смогу вам помочь.

Он выглянул в окно, махнул рукой, что-то прошептал себе под нос – и Соня обомлела. Подул сильный ветер, откуда ни возьмись набежали тучи, и уже через пару минут по окнам застучали крупные капли.

– Гроза? Молния? Град? Что-нибудь такое требуется для счастливой жизни? – и снова он абсолютно серьезен.

Соня лишь молча помотала головой. Дар речи она обрела минут через пять. Дождь по-прежнему стучал в стекло.

– Достаточно, – проговорила она, – главное, что дождь был, а промокнуть по пути к Оракулу мне бы не хотелось.

Принц снова махнул рукой, тучи разбежались, и выглянуло солнышко.

– И я тоже так смогу? – сейчас больше всего на свете ее волновал именно этот вопрос.

– Если будете изучать погодную магию, почему нет? Но женщины обычно ею пренебрегают.

– Почему? – Соня не могла понять, как можно пренебречь таким обалденным умением.

– Сил требует много, а практически применяется только в сельском хозяйстве, ну или в пути. наших великосветских дам редко интересует сельское хозяйство, а сделать дорогу комфортной можно и не управляя погодой.

Соня хотела спросить как, но передумала: наверняка здесь уже изобрели какой-то магический аналог зонтиков или крытые транспортные средства.

Так, беседуя, они закончили с едой, а девушки-горничные незаметно убрали посуду.

– Вам пора, – принц улыбнулся. – Скоро отправляться к Оракулу, и, боюсь, без подходящего наряда на сей раз не обойтись.

Соня вспыхнула: неужели он намекает на вчерашнее? Впрочем, угадать, что он имеет в виду и на что намекает, у нее все равно не получится. И раз уж без упаковывания в праздничное платье не обойтись, лучше приступить к этому прямо сейчас. Раньше сядешь – раньше выйдешь.

Принц встал из-за стола, помог ей подняться, провел до комнаты, галантно поцеловал руку – в общем, произвел комплекс необходимых в таких случаях действий. Как на это отвечают порядочные невесты при дворе, Соня не знала. Так что она улыбнулась и просто сказала: «Скоро увидимся».

А потом началось...

Глава 15

Если ей казалось, что ее предыдущие наряды чересчур пышны и вычурны, она ошибалась. То, что делали с ней сегодня, было беспрецедентно. К тому времени, как ее одели, она стала похожа на большой пион.

Но, кажется, это было еще не все. На пороге неожиданно возникла долговязая дама с очень ярким макияжем и увесистым чемоданом в руках. Дама почему-то была одета в мужское платье. Еще с минуту понадобилось Соне, чтобы понять: никакая это не дама, а даже наоборот, кавалер.

– Заморский мастер красоты, – шепнула на ухо одна из девушек.

Судя по тому, что мастер красоты сотворил с самим собой, представление об этой красоте у него весьма оригинальное и с Сониными радикально расходится. Она глубоко вдохнула, судорожно соображая, как отказаться от его услуг и при этом не спровоцировать международный конфликт. А заморское чудо уже доставало из чемодана краски и какие-то жуткие инструменты. Судя по размерам кисточек, он вполне мог бы оказаться маляром.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась запыхавшаяся Анечка:

– А ну пшел вон, – рявкнула она на визажиста. – Фух, успела! – это уже Соне. – Я как услышала, что Катька для царской невесты мастера заказала, сразу сюда. И видишь, чуть не пропустила. Вот же хитрая тварь!

Соня улыбнулась. Анечка ей уже нравилась. В этом царстве чопорных и надменных красавиц она практически лучик света – искренний, честный, сквернословящий. Идеальная предпосылка для того, чтобы подружиться.

– Ты, конечно, еще не в семье, – продолжала девушка. – И заклинание я тебе не скажу, но помагичить для тебя мне ж никто не запретит. А то обрадовались уже, что ты под венец пойдешь как есть. А ну брысь отсюда! – прикрикнула Анечка на окруживших ее горничных. Колдовать буду!

Те сделали круглые глаза и мгновенно растворились. Соня бы, наверное, тоже растворилась: очень уж сурово прозвучала угроза. Анечка оглядела ее со всех сторон, как скульптор глыбу. «Что же из этого можно сотворить?» – читалось в ее глазах.

– Худеть тебе не надо, – уверенно произнесла она. – Весь шарм пропадет. Хотел бы Люк суповой набор, взял бы Изку.

Соня вспыхнула. Значит, о триумфальном возвращении бывшей невесты уже известно.

– Грудь увеличивать будем?

– Куда уже?

– И то верно. Ладно. Закрывай глаза. Если не понравится, не обессудь. Потом научишься магичить и переделаешь.

Что творила Анечка, Соня не видела: честно стояла зажмурившись. Ощущений тоже никаких не было. В какой-то момент даже подумалось: а не разыгрывает ли она новенькую? Но эту мысль Соня отmelda как неконструктивную.

– Ну все, принимай работу, хозяйюшка, – шутовски заявила будущая невестка.

Соня открыла глаза, бросила взгляд в зеркало и ахнула. В зеркале была она, то есть никаких радикальных перемен во внешности не произошло. Но было такое чувство, что кто-то обработал изображение в фотопшопе. Глаза стали ярче, губы четче, кожа ровнее. В чем разница, она бы и не сказала, но если прежняя Соня вряд ли могла считаться красавицей, то эта очень даже ничего.

– Невероятно, – прошептала она.

– Ну, значит, это тебе мой свадебный подарок, – Анечка с удовольствием осмотрела результат своих трудов. И вдруг заявила: – Эх, завидую я тебе, Сонь. По-хорошему!

Соня никак не могла сообразить, чему тут можно завидовать.

– Почему?

– Тебя принц так любит...

Что-то она никакой особенной любви не заметила. Но говорить об этом Анечке не хотелось.

– А твой что – не любит? – усмехнулась она.

– Мой? – девушка посмотрела удивленно. – Любит, конечно, куда он денется. Но чтоб вот так – пожертвовать целым королевством, чтобы быть с любимой... Нет, на такое он не способен.

Вот оно что! Снова безусловная вера в ее силы. Она улыбнулась и пожала плечами. Уверять Анечку в том, что в турнире она еще посражается, бесполезно.

Да это и хорошо. Пока в ней не видят соперницу, ее никто и не трогает.

– Пора мне! – заторопилась Анечка. – Не то начнутся вопросы – почему прогуливаю важное мероприятие! В общем, поздравляю, желаю отличной брачной ночи, – и, хихикнув, она убежала к гостям.

Брачная ночь... От неожиданности Соня даже присела на кровать. Как-то об этом аспекте их семейной жизни она не подумала. Наверное, и не нужно думать. Брак у них насквозь фиктивный, да и будущий муж не похож на человека, которой станет против ее воли требовать исполнения супружеского долга.

Или все-таки станет?

Глава 16

– Прошу вас, – принц снова галантно предложил ей взойти на облако.

Второй раз это было не так страшно. Соня только опасалась, что пианообразные оборки на карету не поместятся. Или, что еще хуже, оторвутся при попытке взгромоздиться на транспортное средство. Но обошлось.

Где-то в глубине души Соня ожидала от жениха каких-то комплиментов. В конце концов, только что ее невероятно преобразили, сделав практически писаной красавицей. Но принц словно вовсе не заметил. Что ж, иного и ожидать не стоило. В списке ее безусловных достоинств, по версии будущего мужа, писаная красота, увы, не упоминалась.

– А далеко этот ваш Оракул?

– Не особенно, – ответил принц.

Путь действительно оказался недолгим. Они едва вылетели за стены замка, пронеслись над чем-то похожим на небольшое футбольное поле и приземлились возле невзрачной каменной постройки.

– Это он и есть?

– Ну вообще-то он внутри. Пойдем?

Можно подумать, у нее есть выбор.

– Пойдем.

Они вошли в узкую дверь (чтобы протиснуться в нее, Соне пришлось прижимать к себе платье) и оказались в небольшом пустом зале. Не совсем пустом. Посреди зала возвышался каменный же истукан.

– И все? – разочарованно протянула Соня. – У нас храмы посимпатичнее будут. Там роскошь всякая и произведения искусства.

Принц посмотрел на нее удивленно.

– А зачем? Оракулу-то какая разница? Он же выше этого. Красота и роскошь нужны людям.

Соня не могла с ним не согласиться. И правда, какая разница божественной сущности, в каком интерьере стоит ее изображение! Ну да ладно. Она тут вообще-то замуж выходит, а не философские беседы ведет.

– И что дальше?

Принц пожал плечами и ответил:

– Мне откуда знать? Я вообще-то в первый раз женюсь.

– И что, никто не рассказывал?

– Никто и не расскажет. Это ведь таинство.

Ага. Впереди – полная неизвестность. Кажется, Соня начала привыкать к такому положению дел.

Они подошли поближе к истукану. Никакого благоговения или еще каких-то особых религиозных чувств он не вызывал. Принц взял невесту за руку. Соня уже начала надеяться, что вот так вот они постоят да и пойдут себе восвояси, объявляться мужем и женой перед пьяными гостями. Может, потому никто и не раскрывает таинство, что никакого таинства и нет? Пришли, показали каменной штуквине да и двинули в опочивальню, так сказать, воплощать в жизнь...

Не успела она это подумать, как глаза истукана загорелись красным, а под каменными сводами раздался голос:

– Вам нарекаю жить вместе столько, сколько придется, а простой жизни обещать не буду. Трижды друг друга потеряете, и обретете там, где и ожидать не будете.

Глаза истукана погасли, и Соня поняла: можно уходить. В молчании они покинули зал Оракула, так же в молчании уселись на облако.

– И что это значит? – спросила Соня у принца.

– Мы теперь муж и жена, – просто ответил тот.

Да, как-то у них все это... скоропостижно. Даже поцеловаться не пришлось, а уже жена. Иди стирай царские носки да борщи вари! Хотя, конечно, носками и борщом тут без нее есть кому заняться.

– Понятно. А текст, который он тут говорил, – это к чему?

– Это предсказание. Без него никак.

Соня нервно хохотнула. И представила, что бы было, если бы в их мире регистратор в загсе кроме стандартного «Объявляю вас мужем и женой» выдавал прогноз на будущую совместную жизнь. Получалось бы что-то вроде: «Брачуйтесь, граждане, и знайте: жить вам вместе долго. Ибо ничто так не скрепляет семью, как ипотека на двадцать пять лет, а там уже и внуки пойдут...».

– Странное какое-то предсказание. Ничего толком не сказал. Вот, к примеру, что значит – трижды потерять?

– Так всегда бывает. Вы не пытайтесь его разгадать, все равно пока не сбудется, не поймете.

– И какой смысл в таком предсказании?

– Но ведь когда сбудется, сразу все станет ясно...

Соня вздохнула. Что-то тут они со свадьбами недокрутили. Впрочем, если бы ей пришлось выстоять долгую церемонию в присутствии кучи народа, а потом несколько часов смотреть, как все кругом напиваются, и всю дорогу целоваться под крики «Горько!», ей бы это понравилось гораздо меньше.

Следовало признать, что местные традиции куда гуманнее домашних. Ну если не считать обычай травить царских жен.

Между тем карета припарковалась у высокого причала, и принц помог Соне из нее выбраться.

Перед гостями они действительно появились ненадолго. Их встретили радостным криком и звоном кубков. Соня оглядела благородное собрание: что дамы, что кавалеры от недавнего Толика не слишком отличались. Одни лишь принцессы жены сидели кучкой – и совершенно трезвые.

Большинство гостей скользили по невесте равнодушными взглядами – для них она не более чем еще один повод повеселиться за казенный счет. Но были среди этих взглядов и недоверчиво-настороженные, и неприязненные... И один – жгучий и ненавидящий, от которого тут же стало дурно. Она физически чувствовала жжение откуда-то справа.

Обернулась – и увидела источник неприкрытой ненависти. Изабелла. В блеске бального платья она невероятно хороша. Все эти воланы и оборки, в которых другие женщины выглядели так, словно их только что сорвали с клумбы, ей действительно шли. Приходилось признать, что на этом балу одна принцесса – и это не Соня.

Она метнула быстрый взгляд в сторону соотечественниц. Они в своих нарядах смотрелись так же глупо, как и она сама...

Да и вообще рядом с Изабеллой все жены принцев выглядели подделками. Это как лжефирменная бижутерия... Носишь себе – и вроде все нормально. До тех пор, пока рядом не окажется кто-то, у кого она настоящая...

И все-таки неприятное чувство было связано не только с застарелым комплексом неполноценности, обострившимся в присутствии великолепной соперницы. Нет. Было кое-что еще. Изабелла смотрела не только с ненавистью. В этом взгляде было еще и превосходство. Словно

не на Соне, а на ней женился принц, словно она уделала соперницу по всем параметрам. Словно есть нечто такое, о чем Соня пока не догадывается...

– Пойдемте! – шепнул на ухо принц и увлек за собой.

Оказавшись за пределами шумного собрания, Соня вздохнула с облегчением.

Ну что ж, это был длинный, насыщенный день. Теперь самое время закрыться в своей комнате и рухнуть на кровать... Они остановились у ее двери.

– Спокойной ночи! – с трудом сдерживая зевок, проговорила Соня и вошла в комнату.

Но Люксен зашел следом за ней, закрыл дверь и, кажется, не спешил уходить.

Соня бросила на мужа вопросительный взгляд.

– Приличия требуют, чтобы мы проводили вместе хотя бы несколько ночей в неделю, – не глядя ей в глаза, пояснил он. – И сегодняшнюю ночь тоже.

Щеки Сони запылали. Этот момент требовал уточнения. Поэтому она спросила:

– Просто проводили? Или...

По-прежнему избегая ее взгляда, он ответил:

– Я понимаю, что обстоятельства нашей женитьбы весьма своеобразны. Но, боюсь, Оракул не признает наш брак действительным, если он не будет подтвержден фактически.

Фактически, значит. То есть супружеский долг с нее все-таки требуют. Соня молчала, пытаясь придумать, что на это ответить. А принц тем временем продолжал:

– Безусловно, я вас не тороплю. До турнира еще достаточно времени. И если вы не готовы, я не стану настаивать...

– Не готова! – выпалила Соня, прежде чем успела подумать.

Сказала – и смутилась. Почему-то стало неловко. Вроде как она подводит хорошего человека. Ставит под удар его репутацию. И вообще. Любой другой принц на его месте уже потащил бы новоиспеченную супругу в койку – на совершенно законных основаниях и не особенно интересуясь степенью ее готовности.

«Может, и правильно сделал бы, если бы потащил», – промелькнула предательская мысль, но Соня не позволила ей развиться. Тем более что тащить ее никто и никуда не собирался. Принц воспринял ее отказ так спокойно, что даже стало обидно. Для полной картины не хватало еще услышать: «Не очень-то и хотелось». Но принц был слишком хорошо воспитан и вместо этого сказал:

– Я приду к вам через час. Вы же понимаете: если мы разойдемся по разным комнатам, пойдут пересуды...

– Конечно, – кивнула Соня, заливаясь краской.

Она все понимает. Еще бы.

Глава 17

Стоило принцу ступить за порог, комната наполнилась горничными. Соню быстро извлекли из пиона и поволокли в ванную.

– Эй, прекратите! – попыталась воспротивиться она. Уж что-то, а мыться она точно предпочитала самостоятельно. Но, похоже, принц – фигура настолько важная, что мытье его жены никак нельзя поручить самой жене.

Соня махнула рукой и перестала сопротивляться. И не пожалела об этом. Сначала по ней гуляли мягкие мочалки с ароматной пеной. Потом ловкие ручки обмазали ее с ног до головы какой-то странной пахучей штукой, по консистенции похожей на обычный скраб; потом еще долго чем-то намыливали, что-то смывали и завершили это дело восхитительным массажем с маслами, после которого Соня почувствовала, что как минимум заново родилась, а как максимум – реинкарнировала в существо высшего порядка, наделенное парой-тройкой сверхспособностей. В общем, ощущение великолепное.

Единственное, что огорчало, – осознание того, что, оказывается, уже три дня в ее распоряжении был потрясающий спа-салон, а она об этом ничего не знала и самолично намыливалась мочалкой.

Когда ее извлекли из ванны и трижды вытерли мягкими полотенцами, она запаниковала: не собираются ли ее в таком вот виде отправить к принцу? Потому что это было бы неправильно. Раз уж они договорились немного подождать с супружескими обязанностями, являться к мужу голышом – издевательство. А издеваться над ним она точно не собиралась.

Но ее опасения оказались напрасными: покончив с вытиранием, девушки напялили на нее такую объемную ночную сорочку, что из нее можно было сшить штук пять платьев. Покажись она в этой сорочке на улицах родного города, никто бы не посмел упрекнуть ее в том, что она вышла в нижнем белье. Просто такое вот платье, длинное, кружевное и без талии. О том, что под этой сорочкой скрывается, даже догадаться нельзя. В общем, более целомудренный наряд и придумать сложно.

Соня облегченно вздохнула и забралась под одеяло.

Принц явился в назначенное время. Одет он был по-домашнему, в халат, который целомудренностью и закрытостью мог посоперничать с ее ночнушкой.

Соня почти с досадой подумала, что при таких домашних нарядах удивительно, как тут вообще хоть какие-нибудь супружеские долги раздаются. Ну право же, какими эротическими чувствами можно воспылать к своей второй половинке, если та замотана в добрый рулон ткани?

В комнате было достаточно темно, и Соня поняла, что супруг пришел разделить с ней ложе, только когда кровать покачнулась под тяжестью его тела. Ну вот, кажется, самое время пожелать спокойной ночи, отвернуться и уснуть...

Но сделать это было не так просто. Молчаливое присутствие супруга в постели почему-то раздражало.

– И что, – недовольно начала Соня, – у вас тут так принято? Муж в любой момент может явиться в спальню жены?

– Ну да, он же муж, – невозмутимо ответил принц.

– А вдруг она маску на лицо наложила или еще чем занята? – не унималась Соня.

– Тогда он извинится и зайдет позже.

Соня с самого начала пыталась найти в этом мире признаки попрания женских прав, но получалось как-то не очень. Даже женские турниры они умудрились обставить политкорректно. А вот эта возможность бесцеремонного вторжения в покои жены вполне подходит: такое злостное нарушение личного пространства.

– То есть вы можете ворваться в мою спальню в любой момент, а я к вам прийти не могу?

Принц ответил не сразу, с секундной заминкой:

– А вы собираетесь ко мне прийти?

Хорошо, что темно и не видно, как она покраснела. Разговор явно зашел не туда.

– Не собираюсь, – резче, чем следовало, ответила Соня. – Я просто спросила, принято ли это у вас.

Принц снова помолчал, прежде чем ответить:

– Обычно так никто не делает. Но если вы надумаете, я не буду возражать. Тем более что это будет не впервые. Насколько мне помнится, наше знакомство началось в моей спальне, и вы не особенно беспокоились о том, что можете застать меня врасплох.

Соня нецензурно выругалась. Про себя. А вслух сказала:

– Спокойной ночи и приятных снов.

Пусть уже прекратится этот бессмысленный разговор, и супруг упадет в объятия местного Морфея.

Она была уверена, что сама ни за что не уснет. Но то ли насыщенный событиями день, то ли расслабляющий спа-массаж, то ли еще что-то сыграло свою роль – через несколько минут она уже сладко сопела.

Глава 18

Соня проснулась среди ночи. Обычно она так не делала: уж если улеглась спать – то и будет спать до самого утра. Но сейчас было необычно. Лежать почему-то было удобно как никогда. Соня приоткрыла глаз, и сон тут же слетел. Мало того что она в постели с мужчиной... ладно, не просто с мужчиной, с законным мужем. Но во сне она, кажется, перебралась к нему поближе, и теперь ее голова покоится у него на плече, ее рука обнимает могучую грудь и даже правая нога заброшена на супруга.

Кошмар!

При этом он как лежал на спине, так и лежит, рук не распускает, обниматься не лезет. И вот как теперь объяснить свое неприличное поведение? Хорошо хоть она проснулась раньше и теперь сможет потихоньку ретироваться.

Соня приподнялась на одной руке, осторожно потянула ногу на себя, прикидывая, как бы выбраться из ситуации, не разбудив супруга. Но стоило зашевелиться, как плечо, на котором она с комфортом разместилась, тоже пришло в движение: так и не проснувшись, принц похозяйски прижал ее к себе рукой, лишив возможности для маневра.

Соня еще какое-то время пыталась выскользнуть, но хватка у супруга оказалась железная. Да и лежать на плече очень удобно и уютно. Словно это плечо изготовили специально для того, чтобы она на нем спала. Что, собственно, Соня и сделала.

В следующий раз она открыла глаза, когда солнце было уже высоко. Принца в ее постели не было. Наверное, это и к лучшему. После того как ночью она полезла к нему обниматься, смотреть утром в глаза было бы неловко. Так что он правильно сделал, что деликатно исчез из комнаты поутру.

Впрочем, Соня отдавала себе отчет, что причина этому исчезновению отнюдь не деликатность. У принца полно государственных дел, он не может себе позволить валяться в постели до полудня. И кстати, она тоже не может. Ведь сегодня первый ее день в статусе официальной супруги принца. А значит – члена королевской семьи, которому положено изучать магию.

Девушка-горничная принесла платье и помогла его натянуть. Нет, все-таки с модой в этом королевстве надо что-то делать. Она обязательно обсудит это с Анечкой. Вдвоем они точно что-нибудь придумают.

Кстати, прямо сейчас и обсудит. Потому что они обязательно встретятся на занятиях.

– Проведи-ка меня в учебную комнату. Туда, где магии обучают...

Судя по всему, магия – это мощная штука, так что неплохо бы начать учиться, пока есть время до турнира. А то надоели уже – «неумеха-неумеха». Вон Кларина говорила, что она талантливая. А раз талантливая – значит, справится.

В коридоре Соня натолкнулась на Анечку. Настроение у той явно было не очень.

– Утро доброе, – радостно поприветствовала она теперь уже законную родственницу.

– Умеренно доброе, – с тяжелым вздохом ответила Анечка.

Вот это новости! Анечка в дурном расположении духа – это очень странно. Кто же ей так настроение испортил с самого утра? Ну да ладно, спрашивать о таком, наверное, бестактно. Может, с мужем поссорилась или еще чего...

– Мне не терпится приступить к освоению семейной магии, – с улыбкой сказала Соня. – Ну и неплохо бы найти Кларину.

– Кларину ты не найдешь, – кисло проговорила ее новая приятельница. – И уроков магии не будет. И то и другое по одной причине: сегодня королевская свадьба. Принц женится.

– Ты что-то напутала, – рассмеялась Соня. – Свадьба была вчера, а сегодня самое время получать положенные дивиденды. И магию – в первую очередь!

– Да нет, – вздохнула Анечка, – сегодня у нас опять королевская свадьба. Соня уставилась на нее непонимающим взглядом.

– Флор женится.

Ах да! Соня совсем забыла про неучтенного принца, который не желал обзаводиться супругой и бороться за престол. Вот не желал, не желал, а теперь резко возжелал? Интересно! Только непонятно, почему эта новость так испортила настроение принцессе.

Или понятно? Соня похолодела от ужасной догадки:

– А на ком он женится?..

Только бы не она! Только бы не она!

– Угадала, – мрачно ответила Анечка. – На ней, на Изке.

Ну вот, теперь Сонино настроение сровнялось с Анечкиным. Если охарактеризовать эту ситуацию одним словом, то слово это будет на букву «ж». Жизнь. Иногда она бьет ключом.

– Катька с Лизкой в трауре. Думали, так просто им все будет, а вот нет.

Соня вздохнула. Кажется, ее супруг – непревзойденный дипломат, трудяга и умница – совершил одну большую стратегическую ошибку – женился не на той женщине. И теперь поплатится за это королевством.

– Ладно, что толку стоять тут лясы точить? Пора наряжаться да идти славить молодых. Тебе-то в новинку, а мне второй день за столиком для негулящих сидеть.

Соня удивленно вскинула брови. Анечка махнула рукой:

– Ты ж еще не знаешь. Пока мужика своего наследником не обеспечишь, у тебя в рационе только здоровая пища и никаких излишеств. Про вредные привычки забудь.

Вредных привычек у Сони не было. Так что столик для негулящих ее не пугал. Пугало другое: снова прическа, платье, ну хоть без макияжа на этот раз обойдется.

Она распахнула дверь, ожидая, что за ней уже собрались девушки с лентами и тряпочками, и ошиблась. Ни одной девушки там точно не было. Зато стоял юный белокурый красавец в длинной мантии и с какой-то сияющей штукой в руках. Соня истошно закричала.

Сначала от неожиданности, а потом чтобы создать больше шума. Наверняка этот явился сюда с покушением, а та неведомая фигня у него в руках – какое-нибудь местное оружие. Интересно, он первый, кому пришло в голову, что травить королевских жен с невестами – это не единственный способ от них избавиться?

Все эти мысли промелькнули буквально в секунду, на протяжении которой Соня не переставала верещать. А потом перестала. Не по своей воле. Она продолжала изо всех сил напрягать связки, воздух, как ему положено, вылетал из легких, но звука не получалось.

Глава 19

– Ну и что ты вопишь? – заговорил юный красавец.

Ответить на это она ничего не смогла, потому что у нее ни старого, ни молодого, ни скрипучего – вообще никакого голоса не было.

– Сейчас же все сбегутся, подумают, что-то случилось, а я здесь вообще-то тайно.

Если бы Соне вернули способность говорить, она бы высказала этому негодяю все. И начала бы с того, что тайные визиты молодых-красивых в спальни к порядочным королевским женам – это вообще нехорошо и неправильно. Где ж эти глупые девчонки-горничные? Когда не надо, все время тут крутятся.

– Позвольте представиться, старший королевский маг Авикон. Явился сюда по просьбе принца Люксена, чтобы познакомить вас с азами магической науки.

Не так Соня представляла себе магов. Особенно главных и королевских. По рассказам Анечки выходило, что тот самый маг – древнее ископаемое, а не пышущий здоровьем юнец. Но сообщить о своем наблюдении оппоненту она никак не могла, лишь открывала и закрывала рот безо всякой пользы.

– Будете еще кричать? – вежливо поинтересовался маг.

Соня решительно мотнула головой. Кажется, если она сейчас не подружится с этим гадом, то кричать вообще никогда не сможет.

– Вот и славненько.

Красавчик махнул рукой так же, как и ее муж, когда вызывал дождь. Соня осторожно покашляла. Кажется, голос снова на месте.

– А почему вы не старый? – просипела она.

Тот махнул рукой:

– Я вас умоляю. Чего стоит маг, который даже не может улучшить свою внешность?

Соня плохо представляла себе расценки на магов и их возможности. До сегодняшнего утра все вокруг старательно обходили стороной эту тему. Но тот, что стоял перед ней, на старика никак не тянул: слишком уж юношеский задор светился в его глазах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.